

Наталиса Парий

Сказки Тёмного Города

ПАУТИНА

Наталиса Ларий

Сказки темного города. Паутина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68872632

SelfPub; 2023

Аннотация

История любви, сотканная из паутины секретов, трагедий и непростых жизненных путей двух полных противоположностей. Ведьма-фрейлина, стоящая на краю судьбы благодаря безжалостной воле своей королевы и тот, чья хищная суть в силу жизненных обстоятельств просто обязана столкнуть ее с обрыва, дабы дать утраченному обрести себя по ту сторону, именуемую небытием. Прошлое или будущее, милосердие или жестокость? Что выберет он, глядя в ее глаза, в которых так отчаянно пылает желание верить ему? Как быстро сплетутся дороги этих двоих в одну, если на пути столько коварства, непонимания, неверия и страха? И возможно ли вообще рождение чего-то прекрасного, если между ними стоит незримая тень, обретшая себя в бренном мире по необъяснимой воле высших сил? Дизайн обложки: Эмилия Волхова

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	26
Глава 3	43
Глава 4	74
Глава 5	92
Глава 6	107
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Наталиса Ларий

Сказки темного города. Паутина

Глава 1

– Это мисс Амариса Белламир, ваше величество, – проговорила фрейлина, снисходительно окинув меня взглядом. – Девочка из бедной, но порядочной семьи. Отца ее уже нет на этом свете, мать же проживает в небольшом поместье, подаренном их семье вашим отцом за заслуги перед короной. Хорошая линия магии. Реверсан. Не слишком сильный, поскольку в ее роду встречаются не только ведьмы, да и не обучали ее должным образом, но, тем не менее.

– Дар, способный восстанавливать нечто загубленное представителями темной магии, подсасывая через такое восстановление их силу? Единственная светлая магия, которая имеет эгоистичную подноготную, играя лишь за своего хозяина? Да больно нужно это все лично мне, – недовольно махнула рукой королева. – Да и не магия мне нужна, а зубастая пиранья. А эта уж больно молода, чтобы служить мне, – она разочарованно окинула меня взглядом с головы до ног.

– Смею напомнить, ваше величество, что вам нужна кра-

сивая молодая пиранья, – повела бровью фрейлина.

– Ладно, – махнула рукой королева и перевела взгляд на мою подругу. – А эта?

– Это мисс Лалик, – ответила фрейлина, подходя к моей подруге. – Дочь лорда фон Гаста. Он лично просит устроить судьбу его дочери. Да и за судьбу мисс Белламир он также ходатайствует лично. Вы же помните, какую услугу он оказал вам лет пять назад, – красавица-фрейлина повела бровью.

– Помню, – королева скривила губы в улыбке, откинувшись на спинку диванчика. – Вы дружите? – спросила она после пары минут молчания, в течение которых ее темно-коричневые глаза скользили по нашим фигуркам.

– Они...

– Помолчи, – королева недовольно перебила фрейлину. – Хочу их услышать. Ну так что? – она вновь посмотрела на меня и Лалик.

Мы с ней переглянулись, и я ответила осторожно:

– Да, ваше величество. Мы с мисс Лалик дружим с детства. Можно сказать, что мы словно сестры. Росли вместе.

– Сколько тебе лет? – сощурила глаза королева, окинув меня взглядом.

– Семнадцать, ваше величество, – я сделала реверанс, чувствуя себя неловко под ее пронзительным взглядом.

– А тебе? – она переключила внимание на Лалик.

– Мы одноклассницы, – быстро ответила та, слегка присев в реверансе, как и я.

– Самое время пристроить, – она перевела на меня взгляд, – что одну, что вторую.

– У меня нет приданного, ваше величество, – глухо ответила я, опустив глаза. – О замужестве пока и речи быть не может. Сейчас мне нужно работать, чтобы обеспечить достойную старость моей матери. Поэтому и приехала сюда с ее позволения просить вас о том, чтобы вы взяли меня к себе в фрейлины. И вот рекомендательное письмо от лорда и леди фон Гаст, родителей Лалик. У меня отменное воспитание. Я пусть и не представительница богатой семьи, но мои родители дали мне достойное образование. Не хуже, чем те, кто мог нанять высокооплачиваемую гувернантку, – я протянула королеве запечатанный конверт.

– Отменное воспитание, – хмыкнула королева, бегло окинув взглядом строки. – Быть моей фрейлиной – это тебе не только чтением книг меня развлекать, девочка моя. Мои фрейлины – это мое негласное оружие. Хитрость, смекалка, где даже жестокость – вот какой нужно быть. Я уже молчу о том, что могу приказать тебе в постель пролезть к тому, к кому мне нужно будет, – она повела бровью и усмехнулась, явно увидев, с каким недовольством я нахмурила лоб. – Что, пойдешь на такое, воспитанное ты мое создание?

Судорожно втянув носом воздух, я ответила ей:

– Я хорошо танцую, пою, знаю три языка, умею развлечь беседой и составить компанию в любой карточной игре. Я честная, искренняя и буду вам верно служить. Если все это

не столь важно для вас, если вам в вашем эскорте нужна шлюха, то..., – в моем голосе зазвенели нотки разочарования и недовольства, и я мельком бросила взгляд на невозмутимо взирающую на королеву Лалик.

– Ладно, а ты? – махнула рукой королева, заставив меня замолчать, и перевела взгляд на мою подругу.

– Все, что прикажет моя королева, – потупив взор, Лалик сделала реверанс.

– Ясно, – усмехнулась королева. – Вот достойный ответ будущей фрейлины. Две секунды на раздумья, – она нахмурила брови, окинув меня пристальны взглядом. – Если готова на все, тогда добро пожаловать под мое крыло, Амариса Белламир.

Проглотив комок в горле, я мысленно выругалась, кляня то, что вынуждена склонять голову перед этой стервой, и проговорила сухо:

– Все, что прикажете, ваше величество.

– Ну и хорошо, – строгий изгиб губ женщины смягчился и на них заиграла слегка презрительная улыбка. – Про постель это я так, на всякий случай говорю. Мало ли, какой тропой войны поведет меня жизнь и вдруг мне нужно будет, чтобы верная мне девочка запустила свои коготки в какого-то власть имущего мужчину. Вдовствующая королева может оставаться у власти только тогда, когда все будет схвачено. А я всех охватить не могу, нужна помощь, – она повела своей идеальной бровью и сощурила лукаво глаза, отщипнув

от лежащей на столике кисти винограда ягоду, которую тотчас же отправила в рот, проведя языком по ярко накрашенным губам.

«Интересно, сколько ей лет?» – мелькнуло в моей голове, когда мой взгляд скользнул по шикарному платью цвета слоновой кости, откровенное декольте которого едва скрывало шикарную грудь, на которой красовалась бриллиантовая подвеска в виде павлиньего пера. Сорок пять? Больше? Трудно было сказать, ведь на идеальном лице не было ни единой морщинки, а в насыщенно-медовых волосах королевы не было ни одной седой волосинки. Хотя, возможно, это была заслуга ее магии идеализации, которой владела эта красавица. Конечно, сохранять магией молодость и красоту было чревато более ранним уходом из жизни, поскольку такой дар всегда черпал силу в том, кто им обладал и существенно сокращал продолжительность жизни за каждый момент обновления красоты, но, чем черт не шутит, быть может для нее привлекательность как таковая была более ценна, чем долгая жизнь в увядании.

– Приступите сегодня же, – строгий тон прервал мои размышления. – Будете присутствовать на вечернем балу, который будет дан в честь коронации моего сына. Адель, покажешь девочкам их комнаты и расскажешь о правилах поведения моих фрейлин, – королева обратилась к молодой красивой женщине, стоящей подле нее.

– Как прикажете, ваше величество, – ответила та, кивнув

нам и жестом приказывая идти за ней.

Мы с Лалик машинально сделали реверанс и быстро направились следом за фрейлиной. Едва только оказались за дверью зала, она окинула нас взглядом и проговорила успокаивающим тоном:

– Она только на вид стерва. На самом деле служить ей одно удовольствие.

– Даже не думали о другом, – с подтекстом проговорила я, изогнув недовольно бровь.

– О, ты насчет того, что она о мужчинах? – засмеялась Адель, ступая по ступеням, ведущим на второй этаж дворца. – Не бери в голову. На самом деле она просто прощупывает почву, так сказать, чтобы понимать степень добродетели каждой из вас. Тебя может и подложит под кого, – усмехнулась, окинув взглядом Лалик. – А вот ты больше будешь при ее дочери, этой мелкой чертовки, – перешла на шепот, – которая точно задаст жару королеве, когда достигнет зрелости. Ей рядом нужен кто-то, чьи моральные устои будут более стойкими, чем у некоторых, – хмыкнула, передразнив обиженно сдвинутые брови Лалик. – Но, на самом деле, быть фрейлиной – это значит быть согласной на все, что она прикажет, – уже более строго добавила Адель.

– Даже если прикажет убить? – хмыкнула Лалик.

– Даже если, – повела бровью та, открывая дверь в большую комнату. – Но это маловероятно, – враз улыбнулась, видя наше замешательство. – Да расслабьтесь вы, – развела ру-

ками, – посмотрите лучше где вы теперь жить будете! – она подошла к окну и отдернула тяжелую штору, впустив в затемненное помещение яркий свет, который открыл доступ нашему взору к шикарной обстановке. – Это комната твоя, Амариса. Твоя же соседняя, – кивнула она Лалик. – Дальше по коридору за белыми дверьми с позолоченными резными птицами располагаются покои ее высочества, принцессы Аники. На этом этаже живут лишь самые приближенные к королеве подданные. Я в их числе. Покои же самой королевы этажом выше. Я распоряжусь, чтобы к вам прислали служанок и модистку. Королева любит, когда все, кто приближен непосредственно к ней, сияют, – сказав это, Адель окинула небрежным взглядом наши с Лалик довольно-таки простые одеяния. – Ну, ты осмотришь и подожди служанку. Она принесет кое-что из моего одеяния пока, раз у вас ничего нет толком. А я покажу Лалик ее комнату. В шесть часов обе чтобы были собраны и на лицах не было и тени усталости. Улыбка, задор, хорошее настроение – это обязательный атрибут сопровождающих королеву фрейлин. Учитесь, – Адель усмехнулась и направилась к выходу, кивнув Лалик, чтобы та шла следом.

– Улыбка...задор...настроение..., – прошептала я себе под нос, едва только за Лалик и Адель закрылась дверь. – Посмотрим, так ли должность фрейлины хороша, как о том думает мама.

Приняв ванную, я добрых два часа просидела без дела у

окна, наблюдая за снующими туда-сюда придворными, шикарные экипажи которых то и дело въезжали в распахнутые кованые ворота на территорию дворца. С интересом окидывая взглядом великолепные наряды женщин, я усмехнулась, представляя себе, какими замухрышками выглядели мы с Лалик в наших темно-серых платьях провинциалок и как в нас королева могла хоть что-то разглядеть, для меня было загадкой, ведь все прекрасно знали, что ее сверкающий эскадрон фрейлин красотой мог затмить кого угодно.

Когда наблюдение за блестящими придворными мне порядком надоело, я отошла от окна и остановилась около маленького столику. Взяв с него расческу, расплела свои волосы цвета меди и начала задумчиво расчесывать их, наблюдая за тем, как последние лучики солнца, заглядывающие в мое окно, запутываются в волосинках, заставляя их едва ли не переливаться. В какой-то момент внутри в области солнечного сплетения словно начало закипать какое-то непонятное, никогда еще не ощущаемое напряжение, а рука, держащая расческу, задрожала. Непослушные пальцы выпустили деревянный предмет, который тотчас же с гулким стуком упал на пол. Сделав судорожный вдох, я опустилась на стоящий рядом стул и в ужасе ухватила за крышку стола, чувствуя, как начинает темнеть в глазах. От ужасного ощущения даже не заметила, как в комнату вбежала Лалик. Только когда ее радостный щебет раздался рядом, я испуганно вздрогнула и подняла голову.

– Эй, ты чего? – настороженно посмотрела на меня подружка. – Бледная, как смерть. Тебе плохо?

– Н...не знаю, – хриплым голосом ответила я, ощущая, как капельки пота стекают по шее. – Голова закружилась и что-то такое...не могу понять, – приложила руку к области солнечного сплетения. – Словно давит. Как предчувствие какое-то.

– Этого еще не хватало, – недовольно притопнула ногой Лалик и встала позади меня, приложив к моим вискам пальцы.

Не прошло и пары секунд, как все прошло, и я с благодарностью посмотрела в зеркало, в котором отражалась Лалик.

– Нашла время болеть, – надула губы подружка. – Маменьке чего стоило протолкнуть тебя сюда со мной, а ты в первый же вечер болеть вздумала. И ты почему еще не одета?

– Простите, мисс Белламир, – в этот момент в комнату просто влетела служанка, неся в руках ворох чего-то сверкающего. – Платье пришлось ушивать, поэтому немного задержалась. Давайте быстрее! Почти все гости уже в зале. Ее величество будет недовольна, если вас не будет внизу, когда она спустится в зал. Ох, задаст трепку и мне, и вам тогда.

Я быстро поднялась на ноги и начала с ее помощью надевать на себя слегка колючее парчовое платье. Когда шуршащая ткань обвила тяжелыми складками мой стан и служанка начала утягивать корсет, я окинула взглядом Лалик, которая сидела на краю кровати и с интересом смотрела на меня.

– Ты такая...другая прям, – проговорила я, отметив про себя, насколько золотистый цвет платья подруги выгодно подчеркивает ее голубые глаза и светлые волосы.

– Конечно другая, – хмыкнула она, приподняв двумя пальцами подол и показав мне удивительной красоты нижнюю юбку, расшитую перламутровыми бусинками, – то, что надето на мне, стоит годового содержания поместья моих родителей. Твое тоже не меньше. Очень тебе идет, прям глаза на фоне серебра заиграли иначе. Ох, думаю я, что мне здесь понравится, – она лукаво подмигнула мне и окинула взглядом комнату.

– Подожди ты, мы еще ничего не видели, – натянуто улыбнулась я, скривившись от того, как служанка втыкает шпильки в мою прическу.

– Да что здесь смотреть, – махнула рукой Лалик. – Вот вы что скажете? – обратилась она к служанке, ловкие руки которой ваяли красоту из моих волос. – Насколько нам повезло стать фрейлинами при королеве?

Служанка нахмурила брови, затем, подумав, ответила тихо:

– Да как сказать. Королева очень щедрая, умная, и хотя служить ей сложно, но лучшего места в государстве быть не может. Я думаю вы справитесь. Вот есть только одно «но», – повела бровью, окинув нас взглядом в отражении зеркала. – Она едва ли не на ножах со своим сыном. Теперь уже нашим королем. А все прекрасно знают, что если королева воюет с

кем, то все, кто с ней рядом, так или иначе втянуты в эту войну. Мы все молимся, — она возвела глаза к потолку и быстро осенила себя крестным знамением, — чтобы ее строптивая сущность склонила голову перед тем, кто по праву надел сегодня корону. Сын-то весь в мать, и, если они не найдут общего языка, уж чем это все в итоге выльется, одному богу известно. А выльется оно всем, — протянула задумчиво, застегивая у меня на шее кольцо из белоснежных жемчужин. — Ну вот, еще одной красавицей стало больше в нашем дворце, — довольно улыбнулась, окинув меня взглядом. — Все будет хорошо, — приободряюще пожала мое плечо и подмигнула настороженной Лалик. — А теперь быстро вниз! Негоже в первый же день своей службы спуститься в зал после королевы.

Услышав это, мы едва ли не бегом побежали прочь из комнаты и остановились уже тогда, когда оказались у лестницы, ведущей вниз. Отдыхавшись пару секунд, послали друг другу подбадривающие улыбки и медленно спустились в огромный холл, который то и дело пересекали шикарно разодетые пары, направляющиеся в сторону распахнутых дверей зала, из которого лилась красивая мелодия фортепиано.

— Я умру от страха, — прошептала Лалик, когда мы направились туда же, следуя за пожилой дамой с высоченная прической из седых волос, которая вкупе с украшающими ее перьями была похожа на гнездо диковинной птицы.

— Ты же готова на все. Откуда вдруг страх взялся? — под-

дела я ее.

– Да ну тебя, – шикнула на меня Лалик. – А что я еще должна была сказать? Что я вся такая чопорная и умру, если кто из мужчин просто взгляд на меня бросит? Кто-то же из нас должен был взять на себя роль будущей распутной вертихвостки. И я больше подхожу на это место, – хихикнула она, подмигнув при этом проходящему мимо молодому мужчине, спутница которого враз недовольно смерила взглядом Лалик.

– Это точно, – усмехнулась я, видя, как, несмотря на ка-
жушийся испуг, горят глаза моей подруги, которая послед-
ний год просто бредила королевским двором.

– Идите сюда, – подхватила нас в этот момент под руки подошедшая Адель. – Дайте посмотрю на вас, – повернулась к нам, когда мы заняли место подле трона, предназначаю-
щегося королеве-матери. – Прекрасно, – ее губы изогнулись в улыбке после пристального разглядывания нас. – И пла-
тья подошли очень. В этом я, – она легонько провела рукой по декольте моего платья, – была, когда недавно оказалась в опочивальне короля. Благо, платье из парчи, а так бы другая ткань не выдержала точно. Так он срывал с меня его, – она тихонько засмеялась, прикрыв рот сверкающим веером.

Я в ужасе уставилась на нее, и Адель засмеялась громче.

– Мало того, скажу вам больше. Я была той, которая и учи-
ла его, в свое время еще совсем юного принца, премудростям
в постели, – прошептала она, явно наслаждаясь тем, что мы с

Лалик не знает, как правильно реагировать на ее откровенные речи. – По просьбе королевы-матери, конечно, – повела бровью эта ничего не стесняющаяся красавица. – Подле него всегда были только те, кого она одобряла. Оказаться в его постели минуя пристальное око нашей королевы было просто невозможно. Во всем его контролировала, а вот в выборе будущей невестки дала маху. Тут уже он сам показал ей, что в это дело сунуть нос ей не стоит. С того-то самого момента и пробежала меж ними кошка. Но все подробности потом, – улыбнулась она, стукнув меня, затем Лалик веером по плечу. – Королева, – суетливо повернулась в сторону входа в зал, взглядом приказав нам склонить головы.

Присев в реверансе, мы дождались пока королева пройдет через зал, полный враз притихших придворных, и когда она села на трон, позволили себе поднять на нее взор. Королева явно была в плохом настроении и, хотя и держала на лице дежурную улыбку, но по едва заметной складке меж ее бровей было ясно, что все происходящее для нее не слишком желанно.

– Хорошо постаралась, – бросила она Адель, кивнув на меня и Лалик. – Глаз-алмаз. Девицы хороши. Кто бы мог подумать, что из серых мышек выйдут такие куклы. Ты, – тихим стальным тоном обратилась она к Лалик, приказав ей подойти ближе, – сейчас в двери войдет мой сын в сопровождении двух лордов. Тот, кто будет по правую руку от него, чтоб сегодня же оказалась в его постели.

Лалик испуганно распахнула глаза и открыла было рот, чтобы что-то сказать, но королева посмотрела на нее таким убийственным взглядом, что Лалик лишь опустила голову.

– Адель, дашь ей потом тот отвар, которым сама обычно пользуешься. Чтобы не понесла ребенка. И не хлопай ресницами испуганно, – рыкнула тихо, смерив Лалик строгим взглядом. – Я сказала, кто мне нужен в моих рядах. Не согласна? Выход знаешь где, – кивнула в сторону дверей.

– Нет-нет, – мотнула головой испуганная Лалик. – Все сделаю. Нужно будет ведь не просто ночь в его постели провести? – добавила осторожно.

– Быстро схватываешь, – довольно улыбнулась королева. – Ублажи его так, чтобы этот чертов распутник – любитель невинных девиц на месяц-другой потерял себя. Этот упырь метит в первые советники моего сына, а мне он ох как не желателен на этой должности, – повела бровью. – Нужно будет отыскать нечто, что поможет рухнуть ему в глазах короля. А не отыщем, значит изваяем это, – едва слышно процедила сквозь зубы. – А ты, – перевела на меня строгий взгляд, – убью, если узнаю, что ты кувыркаться с кем начала без моего разрешения. Будешь Анике моей примером. Кто-то же должен взять на себя роль добропорядочной молодой леди. Среди моих змей кроме тебя таких на данный момент нет, – она хмыкнула, увидев на губах Адель едва уловимую улыбку. – В остальном развлекайся, как хочешь. Сослужите мне хорошую службу – потом выгодно обеих пристрою со време-

нем. Уяснили?

– Да, ваше величество, – как одна проговорили мы с Лалик.

– Ну и прекрасно, – передернув плечами, проговорила королева. – А вот и мой сын, – добавила, услышав звуки фанфар.

В зале вмиг воцарилась тишина, и придворные, склонив головы, выстроились в две шеренги. Королева тоже встала с трона, но головы не склонила, чем явно давала понять, что она отнюдь не стала ниже по статусу, хоть отныне и несет звание «королева-мать».

Не прошло и пары минут, как в распахнутые двери вошли трое мужчин. По центру шел, собственно, сам король – высокий молодой мужчина лет двадцати пяти, поразительно похожий на свою мать – тот же вороний взгляд темных глаз, те же надменные черты лица, те же тонкие губы, на которых играла победоносная улыбка, когда он окидывал взглядом теперь уже своих подчиненных. Справа же шел мужчина лет сорока пяти. Его темные волосы на висках разбавляла седина, а грузная фигура невыгодно выделяла его на фоне атлетического телосложения короля. Он то и дело прихрамывал, опираясь на черную трость и с таким же победоносным видом смотрел прямо на королеву, с которой у него явно была негласная война.

– Это...это с ним я должна? – тихо проскулила в этот момент Лалик, судорожно ухватившись за мою руку и кивнув

на этого мужчину.

– По правую руку от короля. Значит с ним, – в ужасе прошептала я, наблюдая за тем, как король подошел к матери и поцеловал ее руку, а этот грузный мужчина скривил свои толстые губы в едва заметной презрительной улыбке.

– Стерва старая, – прошипела Лалик. – Взяла сама бы с ним и переспала.

– Она сказала, что ты можешь отказаться, – шепнула я.

– Отказаться? Да сейчас, – Лалик отдернула от меня свою руку. – И вернуться в нашу глушь, чтобы всю жизнь просидеть у вышивания, как моя маменька? Нет уж. Переживу пару минут позора. На большее он точно не способен. Главное, что не в мужа мне его пророчит, – она брезгливо окинула взглядом мужчину. – А потом все равно королева сделает так, что его голова с плеч слетит, более чем уверена. Жаль, что не с ним переспать нужно, – она кивнула на второго сопровождающего короля – молодого мужчину примерно такого же возраста, что и сам венценосец. – Хотя нет, такого губить жалко, – ее губы тронула улыбка. – Уж больно хорош собой. За этого я замуж не прочь выйти.

– Господи, Лалик, – простонала я. – Не перестаю удивляться твоей беспечности. Тебя под хряка какого-то подложить решили, а ты так спокойно на все смотришь.

– А что мне делать? Биться в истерике? – пожала она плечами и, улыбнувшись во все тридцать два, направилась к советнику, когда король подал знак, что все могут начать раз-

влекаться и музыканты заиграли красивую мелодию.

Я же встала около колонны, недовольно обмахиваясь веером и глядя на то, как Лалик томно смотрит на мужчину, при этом кокетливо покусывая свою губку. Лиса. Не иначе. На все была готова, лишь бы добиться своего. Мне же было не по себе, поскольку что-то внутри просто выло от мысли о том, что, когда кто-то помыкает тобой, как куклой, в угоду достижения своих целей, ничем хорошим это закончиться не может. Напряженно выдохнув, отвела взгляд от Лалик и пузатика, переключив его на танцующих. Не прошло и пары секунд, как меня снова накрыло то состояние тревоги, которое так ловко тогда Лалик сняла своим прикосновением. Вытерев вмиг покрывшийся испариной лоб, я отчаянно огляделась, не понимая, что со мной происходит. В этот момент в зал вошли трое мужчин в черном. Один из них шел впереди. Двое других следовали за ним, неся в руках большой сундук. Музыка сразу стихла, едва только они направились к трону, на котором восседал король. Пройдя меж расступившихся придворных, мужчины подошли к нему. Поставив перед ним сундук, один из них открыл его. Король, сощутив глаза, встал с трона и медленно спустился по паре ступенек. Заведя руки за спину, остановился и посмотрел на то, что лежало в сундуке. В то же мгновение его губы тронула победоносная улыбка и он вздернул подбородок, переведя взгляд на мужчину, который стоял напротив него даже не склонив головы.

– Островная территория наша? – задал он ему вопрос.

– Как я и обещал, – спокойно ответил мужчина, стащив с рук перчатки и отдав их одному из тех, кто нес сундук.

– Прекрасно, – ответил довольный король и щелкнул пальцами.

В ту же секунду к нему подбежал пузатик и протянул небольшую черную коробку. Достав оттуда поблескивающий предмет, король протянул его мужчине и проговорил:

– Я тоже всегда сдерживаю обещание. Отныне печать твоя.

– Благодарю, – слегка склонил голову мужчина и взял предмет из рук.

– Останешься? – спросил король. – Я прошу, – добавил, увидев на лице мужчины едва уловимое недовольство, – на пару часов хотя бы. Иногда нужно и отдыхать. Не вся ведь жизнь – война.

– На пару часов, – нехотя ответил мужчина.

– Вот и прекрасно, – улыбнулся король, по виду которого было件нятно, что этого мужчину он более чем уважает. – Музыку, – махнул рукой и кивком головы приказал унести сундук.

Как только слуги подняли этот явно увесистый дубовый ящик, обитый железом, я в ужасе увидела расплывшуюся на белоснежном мраморе красную лужу. Кровь. Король брезгливо поморщился и щелкнул пальцами. В ту же секунду один из слуг сорвал с себя жилет и быстро вытер свидетельство

того, что в сундуке явно была чья-то голова, не менее. Король усмехнулся, затем подозвал слугу с подносом, на котором стояли бокалы с шампанским и подал знак музыкантам, приказывая играть.

Пока король и мужчина в черном о чем-то говорили, попивая искрящийся в бокале напиток, я уже едва могла сдерживать бешеное дыхание, которое словно подстегивало нечто невидимое и непонятное для меня. Сжав до боли в руках веер так, что он затрещал, прислонилась к колонне, чувствуя, что еще секунда и потеряю сознание. Срочно бы уйти, но ноги отказывались сделать хотя бы шаг. Я даже не могла поднять руки, чтобы позвать щебечущую в стороне Лалик. В этот момент бокал в руках мужчины в черном замер, и он повернулся в мою сторону. Когда взгляд его аспидовых темных глаз скрестился с моим, все вмиг прекратилось. От неожиданности я даже выронила из рук веер, который с треском упал на черно-белый мраморный пол. Испуганно присев, схватила вещицу. Когда поднялась, мужчина уже снова разговаривал с королем, абсолютно не обращая на меня внимание. Тихонько подойдя к Адель, которая стояла неподалеку от королевы, попивая шампанское и пристально разглядывая короля и этого незнакомца в черном, я тихонько спросила:

– Адель, а кто это? – кивнула на него.

Фрейлина пригубила напиток и облизнула губы. Задумчиво склонив голову, она проговорила:

– Не знаю. Но раз ему король вручил одну из своих печатей, то этот некто отныне очень и очень значимая личность в нашем государстве.

– А почему он не представил его? – прошептала я.

– Кто его знает, – пожала плечами фрейлина. – Может этот незнакомец не любит столь пристальное внимание к себе, и король это знает. Знает и учитывает это, – повела бровью, – а это может говорить о том, что он ох как ценит этого незнакомца. А вот ей это все не нравится, – кивнула на королеву, которая с царственным видом подошла к мужчине и демонстративно протянула ему руку для поцелуя. – Скоро все узнаем, Амариса, – усмехнулась, отпив еще из бокала. – Пригласи его на танец и прощупай почву, – проговорила, окинув меня взглядом.

– Я? – у меня даже холодок пробежал по спине от ее слов, поскольку интуитивно понимала, что мое непонятное состояние точно было связано как-то с ним.

– Ты, а кто ж еще, – усмехнулась Адель. – Вживайся в роль фрейлины. Это обычно делаю я, но думаю королева будет не против, если ты пригласишь этого красавца и потом поделишься своими впечатлениями относительно того, что он за личность на твой взгляд.

– Адель, может ты сама? – нервно облизнув губы, прошептала я, в ужасе окинув взглядом мужчину в черном, который без каких-либо эмоций на лице стоял напротив короля, слушая то, что он ему говорит. – У него такой вид, словно он

готов убить в эту минуту кого угодно. Я не знаю даже как к нему подойти!

– Нет-нет, иди, учись, – хмыкнула фрейлина, легонько подтолкнув меня. – Как раз сейчас король с королевой идут танцевать. Лучше не стоять в этот момент в стороне, подпирая колонну.

Сказав это, она лучезарно улыбнулась какому-то мужчине и отошла от меня. Я же окинула взглядом зал, в котором и правда все стали разбиваться на пары, становясь вокруг короля, который вывел в центр свою молоденькую жену. Мысленно завыв, я бросила напряженный взгляд на незнакомца и, с треском захлопнув веер, направилась к нему. Когда расстояние между нами сократилось до метра, мужчина перевел на меня взгляд своих темных глаз и недовольно изогнул бровь. Выдавив из себя беспечную улыбку, я прошебетала, встав перед ним:

– Милорд, составите мне компанию в танце?

Не меняя своего стального взгляда, мужчина медленно поставил бокал на стоящий рядом столик и проговорил:

– Простите, мисс, но нет.

Услышав это, я растерянно посмотрела на него и почувствовала, как мои щеки заливают румянец, ведь такого ответа я уж точно не ожидала.

– Прошу прощения, – пролепетала тихо, сделав реверанс.

– Ничего, – сухо бросил он и едва уловимо кивнул.

Развернувшись, я быстро отошла от него и вновь встала

у колонны. В этот момент к мужчине подошла какая-то из дам. Он, слегка улыбнувшись, повел ее в толпу танцующих, чем привел меня в еще больший шок. Было такое ощущение, что на меня вылили целый ушат грязи, не менее. Схватив у пробегающего мимо слуги с подноса бокал, я мгновенно осушила его, почувствовав, как пузырьки шампанского ударили мне в нос. Закашлявшись, даже с долей облегчения выдохнула, поскольку на подсознании понимала, что и сама не хочу танцевать с тем, само присутствие которого начинает раскачивать во мне нечто, чему я дать объяснения не могла.

Когда музыка сменилась на более веселую, ко мне подошла Адель. С улыбкой на губах она спросила:

– На тебе лица нет. Прошла первое боевое крещение?

Я лишь нахмурилась в ответ.

– Да, тебе еще учиться и учиться, – засмеялась фрейлина. – К такому, как он, надо еще уметь подобраться, – кивнула в сторону мужчины, который поцеловал руку своей партнерши по танцу и направился к выходу из зала.

– К тому, у кого хорошие манеры и воспитание, не нужно думать, как подобраться, чтобы он с тобой потанцевал, – отрезала я.

– И то верно, – повела бровью Адель. – Не вешай нос. Но вот искусству флирта учись. Это одно из наших орудий, Амариса.

Глава 2

Три года спустя.

– Господи, это точно шутка, – скривившись, я сощурила глаза, вглядываясь в сторону приближающейся земли. – И это здесь мы будем теперь жить? – моему негодованию не было предела при виде огромных гор, и, казалось, непроходимых лесов, простирающихся далеко за горизонт.

– Еще и холодно так, – простучала зубами Лалик, кутаясь в меховую накидку. – Я точно здесь не выживу, Амариса. Какого черта я согласилась на это, – заскулила, со злостью кинув взгляд на королеву.

– Можно подумать, нас спрашивали, – хмыкнула я, тоже мельком бросив взгляд на вдовствующую королеву, рядом с которой стояла ее дочь, светловолосая пятнадцатилетняя девочка.

– Стерва в опале, и мы из-за нее теперь жить будем в этом лишенном цивилизации месте, – проговорила Лалик, со злостью потуже затянув завязки плаща. – Не могла договориться со своим сыном, гадюка. Ненавижу, – на ее глазах выступили слезы, и она снова повернулась в сторону кормы.

– Да ладно тебе, – тихонько одернула я ее. – Может она сама поживет здесь с месяц-другой и поедет назад, да в ноги кинется.

– Ага, такая кинется, – скривила губы Лалик. – Эта стер-

ва лучше сгниет здесь, чем голову перед кем бы то ни было склонит. Даже если этот кто-то – король. И сама сгниет, и насгноит, – едва не плача проговорила Лалик, нервно отгоняя от себя полчища каких-то насекомых, которые то и дело пытались сесть на ее белоснежный плащ. – Это ж надо было до такого додуматься! Устроить заговор, чтобы эту соплячку на трон посадить! – презрительно окинула взглядом стоящую подле королевы девочку. – Посадила называется, едва не на кол. И ее, и нас всех вместе взятых.

Слушая Лалик, я проглотила комок в горле, с грустью внимая звукам пронзительного ветра, который проносился мимо и терялся где-то там, далеко, в заснеженных вершинах огромных гор, виднеющихся далеко-далеко на горизонте.

– Будем надеяться, что здесь будет хоть десятая часть того комфорта, который был у нас дома, – наконец проговорила я, обернувшись и окидывая взглядом два корабля, заходящие в гавань следом за нашим.

– Пойдем, Амариса, – удрученно проговорила подруга, кивнув на сброшенный на большой деревянный причал мостик, едва только корабль пришвартовался, и матросы закрепили его длинными тросами.

– Пойдем, – мрачно ответила я, ступая на поскрипывающую опору, ведущую к земле.

Едва только мои туфельки спустя пару минут коснулись суровой почвы, которая словно прошла меня какой-то первобытной, строптивой энергией, я невольно поморщилась.

– Что? – обеспокоенно спросила Лалик.

– Ничего. Ты же знаешь, я порой ощущаю то, что чувствует природа. И в этот момент она не очень довольна нашему появлению, – топнув ногой, чтобы сбить прилипшую к туфелькам грязь, проговорила я.

– Конечно недовольна. Где мы и где природа, – нервно усмехнулась Лалик, кивнув на мои белые туфли, теперь измазанные грязью. – Даже с твоей магией, которая черпает себя в природе, ох как будет здесь нудно, – выдохнула она. – А я и вовсе зачахну.

– Не зачахнешь, – слышался позади нас голос, и мы с Лалик испуганно обернулись, присев в реверансе.

– Ваше величество, я не то хотела сказать, – пролепетала Лалик, потупив взгляд.

– Ой, помолчи, – махнула на нее рукой подошедшая к нам королева. – Знаю я твой въедливый язык. Что думаешь – то и сказала. Здесь правда не столица, – выдохнула она напряженно, – но и не могильная яма, – недовольно проговорила, окинув Лалик строгим взглядом. – Лучше бы спасибо мне сказала за то, что от виселицы тебя спасла. Знаешь ведь, что сделал бы с тобой мой сын, узнай, что именно ты двоих его советников подвела под то, что ему пришлось им голову снести.

– Не по своей воле подвела, а с вашей подачи, – огрызнулась Лалик.

– Поговори мне, – враз оборвала ее королева, рывкнув так,

что Лалик даже глаза прикрыла на мгновение. – Ишь ты! Думаешь, если я в опале, так и рот открывать можно? Следи за своим языком, Лалик, а то, неровен час, удавлю и глазом не моргну, – кивнула она на громилу-охранника, который стоял позади королевы метрах в десяти от нее и словно ястреб смотрел по сторонам.

– Простите ее, ваше величество, – враз проговорила мягко я. – Лалик просто очень расстроена. Вы же сами знаете, что сорвалась из-за всего случившегося ее помолвка. Естественно, что она, пребывая в такой горе, не может ясно мыслить, поэтому и говорит такие вещи.

Королева перевела свой ястребиный взгляд на меня и сощурила глаза.

– Помолвка?! Королева едва выжила, а у вас в головах мысли о своей судьбе? – взревела она.

– Нет, но все же, – осторожно проговорила я, склонив голову.

Королева выдохнула, недовольно глядя на меня, затем ответила:

– Ладно. Черт с вами, лисицы-сестрицы. Закрою глаза на ее слова только потому, что и сама понимаю, что после столицы это наше пристанище – едва ли не господне наказание. А помолвка? – хмыкнула себе под нос. – И здесь найдется для тебя жеребец, моя дорогая. И уж точно поболее будет прыткий, чем тот хлыщ худощавый. Ты представляешь себе, какое здоровье у жителей этих земель? – обвела она

взглядом бескрайние просторы и усмехнулась.

– Какой жеребец? – надула губы Лалик и захлопала своими длинными ресницами. – За кого здесь замуж выходить? Да и зачем? Чтобы потом жить в каком-то мрачном, пропитанном стариной особняке, в котором куда не глянь – призрак!?

– Ой, не сопи, – протянула недовольно королева. – Здесь хоть и северные земли, но цивилизация есть и здесь.

– Цивилизация? – скривила губы Лалик, в ужасе кивнув на огромный то и дело утопающий в грязи экипаж, который выехал из-за поворота к причалу.

– Мама, вы слишком добры к своим фрейлинам, – тоненький голосок принцессы заставил нас вспомнить о ее присутствии.

Королева усмехнулась и проговорила, посмотрев на дочь:

– Да пускай поговорят, выскажутся. Вижу ведь, как глаза пылают едва скрываемой обидой на меня. Знают ведь, что могла взять с собой каких других, престарелых дам, ан нет, потащила с собой на этот край мира их, красавиц молодых. Поревут и замолкнут, – перевела на нас взгляд. – Так ведь?

– Так, ваше величество, – натянуто ответила я.

– Ну вот и чудно, – ответила королева и направилась к экипажу. – Лалик с нами поедешь. Амариса верхом ведь? – спросила у меня, повернувшись в пол-оборота.

– Да, мне лучше верхом, – ответила я, взяв за поводья лошадь, которую подвел ко мне один из слуг.

В этот момент со стороны дороги, огибающей горный массив, послышался стук копыт и спустя пару минут из густого тумана, окутывающего проезжую часть, вынырнула процессия из десяти всадников. Едва только процессия остановилась, королева презрительно прошипела, окинув взглядом спешивающегося мужчину в черном плаще, отороченном темно-серым волчьим мехом:

– Дьявол не заставляет себя ждать.

– Ваше величество, с прибытием, – проговорил мужчина, подойдя к королеве и сделав едва заметный кивок головой в знак приветствия.

– Что, чертяка, – протянула королева недовольно, – так и не научился склонять голову перед своими королями?

Мужчина проигнорировал реплику и проговорил:

– Мои подчиненные сопровождают вас в город, – кивнул он на всадников.

– Неужели до такого даже дойдет? – процедила сквозь зубы королева. – И здесь пасти как паршивую овцу будете меня?

– Приказ короля, – спокойно ответил мужчина.

– Короля, – скривила губы королева, смерив мужчину ненавидящим взглядом. – Постарался, как погляжу, мой сын! Побеспокоился о том, чтобы я не только на край мира уехала, так еще и жизни не знала под бдительным оком его верного пса.

– Ваше величество, – не меняя спокойного тона, прого-

ворил мужчина. – Это всего лишь меры предосторожности. Наши земли граничат здесь с теми, кому мы как кость в горле, поэтому будет лучше, если королева будет охраняться достойным для нее образом.

– Не пудри мне мозги, Даран, – королева недовольно махнула рукой и, подхватив подол своего платья, залезла в экипаж.

Лалик и принцесса быстро поступили так же и спустя мгновение огромный черный экипаж, скрипя и утопая в грязи, поехал в сторону дороги, огибающей прибрежные скалы. Мужчина, с которым разговаривала королева, кивнул своему эскорту и те направили лошадей следом за экипажем. Он же сам подошел к своему недовольно бьющему копытом коню, но в какой-то момент остановился и медленно обернулся ко мне. Он! Бог мой, передо мной был тот самый незнакомец, которого я видела всего однажды на балу в честь коронации короля. Не зная, чего ждать от него, я нахмурилась и сжала крепче поводья, наблюдая за тем, как мужчина двинулся в мою сторону. Едва только он встал передо мной, я почувствовала, как меня словно прошивает некой энергией, на которую так отчаянно отрицательно среагировала моя внутренняя сущность.

– Реверсан? – сощурил свои темные глаза мужчина, окинув меня взглядом.

– Да, милорд, – проглотив комок в горле, ответила я, чувствуя, как мои пальцы начинают дрожать.

– Редкий дар, – не переставая прошивая меня своим темным, как ночь, взглядом, проговорил мужчина.

– Я одна такая в нашем государстве...наверное, – ответила натянуто, пытаюсь удержать голос от дрожи.

– Фрейлина? – вновь спросил он.

– Да, – ответила я, невольно отступив назад, пытаюсь сделать дистанцию между нами больше, поскольку начала чувствовать, как мне отчаянно начинает не хватать воздуха.

«Бог мой, кто ты?», – пронеслось у меня в голове в считанные секунды, пока я пыталась уравновесить внутри себя нечто, что отчаянно пыталось заставить меня побыстрее отдалиться от этого взирающего на меня мужчину, в чьих аспидовых глазах словно начало гореть какое-то черное пламя. Крошечная, ничтожно маленькая, хрупкая – такой я ощутила свою силу находясь подле него, этого мужчины, который явно обладал темной магией, которая просто резонировала с моим светлым миром. В какой-то момент он протянул руку в черной перчатке, и не успела я и пикнуть, как он ухватил меня за горло. Вскрикнув, я с ужасом распахнула глаза и посмотрела на мужчину, который был выше меня на целую голову. Сильные пальцы на мгновение перекрыли мне доступ к кислороду, и я отчаянно вцепилась в них, пытаюсь освободиться из этой хватки.

– Не сопротивляйся, – процедил он сквозь зубы. – Мне нужно посмотреть.

– Что посмотреть? – прохрипела я и почувствовала, как

нечто темное словно заволакивает мой разум.

Когда поняла, что просто умру от ужаса и непонятного состояния, его пальцы разжались и я зашлась отчаянным кашлем. Затем со злостью посмотрела на мужчину и прошипела:

– Все считали?

Мужчина сощурил глаза и ответил:

– Все.

– И что? Не будете бояться спать в постели, пока под крышей дворца будет жить ведьма-реверсан? – проговорила дрожащими губами.

– Три года прошло с того самого момента, когда я увидел тебя на балу. За это время ты могла набраться сил, но нет, ты как котенок, – скользя сощуренным демоническим взглядом по моему лицу, проговорил он. – Но для тебя лучше быть котенком, – сказал он и, развернувшись, направился к лошади.

– Почему? – не выдержав, крикнула я ему в спину.

Мужчина остановился и, помедлив, повернулся ко мне. Изогнув недовольно иссиня-черную бровь, проговорил:

– Мне под боком не нужен сильный реверсан, который будет вампирить мою магию. Но для этого тебе нужно обладать нужным уровнем способностей. Элиминация подвластна не каждому, кто может погашать магию другого.

Когда он произнес это, я нахмурила брови и недоверчиво посмотрела на него.

– Вы же не хотите сказать, что вы...? – не договорила и

окинула его настороженным взглядом.

– Элиминант, – слегка склонил голову мужчина, словно представляя себя.

– Я не знала, – враз отступила еще на шаг назад, испуганно посмотрев на него.

– Сказал же, что ты не обладаешь тем уровнем силы, который мог бы погашать меня. Не бойся, – ответил мужчина, окинув меня убийственно-спокойным взглядом. – Но это не значит, что я не буду наблюдать за тобой. Поэтому, очень надеюсь, что ты всего лишь красивая кукла в услужении королевы и не более того. Запомни это, – его темные брови приняли недовольный изгиб. – Нам нужно ехать. Скоро будет темнеть, поэтому желательно въехать в город до наступления ночи. В лесах небезопасно в это время суток. Садись на лошадь и езжай следом за мной.

Он еще раз окинул меня взглядом, словно пытаюсь понять, не совершил ли ошибки, не сломав мне шею, и направился к своему черному коню, который храпел и недовольно поглядывал на своего хозяина. Вскочив на него, он перевел на меня взгляд и недовольно кивнул, приказывая не отставать. Я, словно опомнившись, села на свою лошадь и направила ее следом за всадником, который прищипорил свою лошадь и чей развивающийся черный плащ походил в эту минуту на крылья какого-то адского создания, не менее.

Элиминант – ведьмак, владеющий властью над магией огня устранения и разрушения. Никогда не думала, что столк-

нужь с этим представителем темных магических сил, уж слишком мало было таких, как он, в мире. Да, словом, таких, как и я. Но реверсантия была магией, которая работала лишь на благо своего хозяина, да и то при должном ее освоении, поэтому на нас особо не заостряли внимание. А вот такие, как этот мужчина, это было нечто иное. Их сила всегда была оружием и пользовались они ею всласть не только для своего блага, а и в угоду другим. Элиминантов редко можно было встретить где в мире, а уж о нашем государстве и речи никогда не шло, по крайней мере я о нем не знала. И знай я об этом, в ногах у короля валялась бы, умоляя его не отсылать меня сюда вместе с королевой, ведь мы для таких, как этот дьявол в обличье человека, были если не противниками, то уж точно нежеланными сущностями, которых обычно изжи-вали со свету, если две магии по какой-то причине начинали идти друг против друга. Благо, я была не обучена и у меня не было причин воевать с ним, поэтому хотя бы это да могло сберечь меня от него.

– Господи, что же это за место такое, если наместником здесь поставлен элиминант? – прошептала я себе под нос, окинув взглядом утопающий в густом тумане лес.

Сканиар, земли, отошедшие от эльфов нашему королю в знак уплаты огромного долга. Мало кто что знал о них, ведь находились они на дальнем, северном континенте, и из столицы сюда уезжали разве что те, кто был, как и королева, в опале. Либо же те, кого король лично просил обосноваться

здесь, дабы способствовать расширению своего влияния на жителей местного ковена, которые без энтузиазма восприняли смену привычной власти. Территория – сплошные горы, словно некий отдельный мир, словно некая отдельная сущности природы, запускающая в тебя крепкие коготки, заставляющие впитывать, вбирать, выпивать то, что видишь. Магия бесконечности и величия. Иной мир. Словно те же чары, которые могли творить ведьмы, только нерушимые, величественные, осязаемые, сотворенные землей, неудержимо манящие и дающие понять, насколько все мы жалки по сравнению с ней, этой силищей. Именно таким мне показалось это место, когда мы вынырнули из леса на открытое пространство, с которого было прекрасно видно простирающийся в долине меж гор городок. На удивление, несмотря на напряжение, вызванное тем, что произошло на пристани, я почувствовала некоего рода умиротворение, едва только набрала полные легкие воздуха, словно наполненного некой иной жизнью. Жизнью, пропитанной тишиной, свободой от суеты тех мест, в которых раньше жила, и бьющей через край мелодиями природы. Непривычно, но так умиротворяюще. И именно умиротворения мне так не хватало в последнее время.

– Это обманчивое состояние, – слышалось в этот момент подле меня, и я вздрогнула, бросив взгляд на остановившегося подле меня всадника.

– Откуда вы знаете, о чем я подумала? – огрызнулась, вы-

прямившись в седле так, словно готова была к битве с этим мужчиной.

– Видно по твоим глазам, – ответил он, натянув поводья своего храпящего от возмущения коня. – Это место опасно настолько же, насколько и прекрасно, – он перевел взгляд на горные вершины, затянутые густыми облаками. – Поэтому запрещаю тебе покидать границы города.

– Я не королева. Меня беречь не надо, – язвительно улыбнулась, но от его слов поежилась.

– Ты – фрейлина королевы, – мужчина повернулся ко мне и смерил недовольным взглядом. – Ее свита – такая же моя головная боль, как и она сама. Поэтому, настоятельно советую слушать то, о чем я говорю. Если я сказал, что за черту города ни ногой, значит исполнять это стоит беспрекословно.

– Да что вы говорите! – процедила сквозь зубы в ответ на это. – Я не в ссылке здесь и буду делать то, что захочу. И ограничьтесь в своих требованиях лишь личностями королевы и ее дочери, будьте так добры.

Не знаю, что меня заставляло нагло перечить ему в этот момент, но точно знала, что мне нужна будет здесь свобода, ведь подпитывать мою магию можно было лишь вне обжитой территории города и если этот мужчина отрежет мне всякий доступ к природному пространству, то я стану медленно чахнуть и в итоге стану, как он и сказал, всего лишь куклой в свите королевы.

– Я предупредил, – отрезал мужчина. – И это не связано с тем, что ты думаешь, будто бы я желаю сделать тебя еще слабее, нежели ты есть. Ты не опасна для меня, и я предупреждаю тебя лишь для того, чтобы ты не попала во вражеские руки здесь. Уяснила? – сощурил он свои черные глаза, не отрывая их взгляда от моих глаз.

– Уяснила, – ответила я и отвернулась, чувствуя, насколько мне тяжело выдерживать на себе этот темный взор.

– Теперь поехали быстрее, – сухо бросил он и перевел коня на галоп.

Сделав то же самое, я с удивлением услышала словно какой-то шепот из леса, густая стена которого начала темнеть с приближающимися сумерками. Чувствуя, как по спине пробежал холодок страха, я крепче ухватилась за поводья лошади и погнала ее так, чтобы не отставать ни на метр от быстрого коня мужчины.

Спустя полчаса бешеной езды, копыта наших лошадей прогремели по подъемному мосту и въехали на территорию города. Мужчина осадил лошадь, и та перешла с галопа на шаг. Я же остановила свою на мгновение, окинув взглядом довольно-таки старый город, вымощенный потемневшей брусчаткой, с красующимся на отдаленной возвышенности замком. Скользя взглядом по двух-трехэтажным домам из темного камня, крыши которых были укрыты кое-где затянутой мхом черепицей, я поморщилась, ведь по сравнению с столицей это место было более чем мрачным и точ-

но не добавляло оптимизма насчет моего нахождения здесь, среди сурового северного народа, которым правил едва не придушивший меня мужчина. Пока наши лошади медленно шли узкими серыми улочками по направлению к замку, я настороженно разглядывала снующих туда-сюда жителей. Угрюмые, сосредоточенные какие-то их лица были не более приветливы, чем их город. Нахмурившись, с интересом окинула взглядом их одежду, в основном сшитую из темной ткани, невзрачный вид которой разбавляла разве что серебряная вышивка на камзолах мужчин, да поблескивающие украшения на груди женщин. Ну и отдельный интерес у меня вызвали теплые плащи жителей, украшенные шикарным серым мехом. Таким же, которым был украшен плащ мужчины.

– Лугару, – страшная догадка осенила меня, когда мимо меня прошла красивая женщина, на шее у которой висела подвеска в виде отделанного изумрудами огромного клыка. – Лугару! – в ужасе воскликнула, осадив лошадь, которая тотчас же недовольно заржала.

Мужчина на мой окрик развернул лошадь и нахмурил брови.

– Вы губите лугару, государство которых граничит с этими землями! – с отвращением посмотрела я в черные глаза, которые строго взирали на меня. – Вот откуда этот мех! – подъехав к мужчине, в ужасе поддела пальцем шикарное пушистое полотно на его плечах. – Бог мой!

– Мы расширяем владения нашего короля, – одернул он

меня. — И ковен, который живет на этих землях, всегда воевал с лугару. Чему ты удивляешься?

— Воевать честно надо! — прошептала я, в ужасе окидывая взглядом прохожих. — А если вы есть в рядах тех, кто воюет против чистой природы, которая наделена лишь магией обращения, это же преступление! Вы же элиминант! Вы можете выкосить десятки лугару в считанные секунды, едва только вступите в бой! Вот почему вы здесь! Вы не просто удерживаете власть на этих землях, а еще и истребляете ее соседей! Вы, как представитель древней магии, не имеете права применять ее против тех, кто не относится к ведьмам!

— Лугару — варвары! — рявкнул он мне в ответ. — Чем меньше их рядом с нами, тем сильнее мы.

— Варвары? — изогнула я бровь. — А вы кто?

Глаза мужчины сузились и в них полыхнул просто какой-то дикий огонь. Подъехав ко мне ближе, он яростно процедил сквозь зубы:

— Осторожнее, чертово созидание. Не думаю, что твоя мать не рассказывала тебе о том, с кем не стоит вступать в конфликт, дабы не навлечь на себя беду.

Глядя на эту взбешенную силу, заточенную в тело мужчины, я невольно поежилась. Ничего не ответив, мгновение просто молча смотрела в глаза мужчины, всеми силами пытаясь не опустить голову, но, когда он вздернул подбородок и сомкнул губы в жестокую полуулыбку, я не выдержала и отвела взгляд.

– Не пытайся пересечь наши миры, фрейлина. Восстановление и разрушение, заточенные в нас, могут сосуществовать рядом только до тех пор, пока мы друг для друга не враги. Помни об этом и держи нейтралитет по отношению ко мне, – грозно бросил он. – Иначе тебе не понравится то, чем это все закончится для тебя.

– Как скажете, милорд, – сухо бросила я в ответ, чувствуя, как замирает все внутри подле этого мужчины.

– Вот и умница, девочка, – процедил сквозь зубы он и, развернув лошадь, пустил ее легкой рысью в сторону возвышающегося замка.

Я же, помедлив, последовала за ним, интуитивно понимая, что все для меня только начинается и что покой мне будет только сниться на этих землях.

Глава 3

В комнате воцарилась тишина, лишь только потрескивающие в камине поленья разбавляли томящее безмолвие, которое повисло между мной и королевой.

– Твоя сила – это самое последнее, о чем я думала, когда везла тебя сюда, – наконец проговорила она, подходя ко мне и недовольно окинув взглядом. – Я знала, что Даран здесь поставлен наместником, но то, что у вас возникнет конфликт, я о таком и подумать не могла.

– Вы должны были предусмотреть то, что он негативно среагирует на мое появление здесь, – едва сдерживая тревогу в голосе, проговорила я. – Мы – два противоположных полюса темной и светлой магии!

Королева картинно возвела руки к небу и воскликнула:

– Бог мой, да кто ты и кто он! Опомнись, девочка! Ты по сравнению с ним – блоха на теле волка! Ты никто и зовут тебя никак! Так, ничего не значащая сила восстановления, не развитая даже до такого уровня, чтобы воссоздать разбитую Дараном вазу! Даран же – это страшная темная энергия! Да ты только подумаешь, чтобы сделать нечто, что может навредить ему, он тебя одним щелчком пальцев в прах превратит. С чего ему такому обращать внимание на испуганно хлопающее ресницами создание? Ну понял он, кто ты, ну напугал, и что с того? Будешь держаться от него подальше и все бу-

дет хорошо. Да что я говорю! Он не враг тебе, чтобы твоя самовлюбленная магия вдруг начала хотеть запустить в него свои щупальца.

Выслушав королеву, я нахмурено посмотрела на нее, осмысливая все сказанное, затем передернула плечами и проговорила недовольно:

– Отправьте меня назад, пока есть еще такая возможность. Завтра отплывет корабль, и я могу уехать обратно.

– Нет, – враз гаркнула королева, отойдя от меня к окну.

– Почему? – воскликнула я, подходя к ней и встав рядом. – Здесь полон двор тех, кто может заменить меня.

– Кого полон двор? Гиен, которые готовы загрызть меня? Кому нужна здесь королева, которую сослали сюда! Ты верна мне, Амариса, и ты стоишь десятка этих чертовых стерв, которые в лицо улыбаются, а за спиной нож держат! Анике и мне нужны верные подданные, иначе мы здесь погибнем. Этот край, – она кивнула на окно, за которым простирались необъятные горные просторы, укутанные густым туманом, – не любит чужаков, как не любят их и здешние жители. Весь здешний двор склоняет голову перед моим сыном только потому, что наместник здесь лорд Даран. Я здесь лишняя, Амариса, и Аника тоже, поскольку они все воспринимают и ее, и меня, как прямую угрозу их здешнему укладу. Дарану все равно, а вот остальным... Некоторые прекрасно понимают, более чем уверена, что я попытаюсь пристроить здесь свою девочку, дабы пустить крепкие корни. Никому это не нужно,

и я очень боюсь, что это все чревато для меня и для нее тоже. Король со временем уберет отсюда Дарана, отправив его еще куда-то, где нужно будет подавлять недовольное население. Здесь же останется править тот, кто будет верен не только моему сыну, а и мне в первую очередь, если я проверну все как нужно. А верен будет лишь тот, у кого будет Аника. Двор разделится на два лагеря. На тех, кто будет за мою дочь, и тех, кто будет против. И пока они будут определяться, мы не можем здесь доверять никому. У нас нет сейчас здесь сторонников, Амариса. Поэтому ты нужна мне здесь, как мои уши и глаза. Я должна знать, на кого здесь можно будет в итоге положиться. Обещаю тебе, что как только буду понимать, что стою крепко на ногах, то отпущу тебя. Если ты, конечно, захочешь к тому времени покинуть это место, – она повернулась ко мне и положила свои руки мне на плечи. – Прошу тебя, девочка. Не как королева прошу, а как женщина и мать. Помоги мне и Анике.

Напряженно выдохнув, я недовольно ответила:

– Хорошо. Но едва только вы поймете, что обойдетесь без моего присутствия здесь, я уеду. Мне нет места рядом с ним, – проговорила дрогнувшим голосом. – Двум таким силам нельзя быть друг подле друга. Даже если у нас нет острых точек соприкосновения. Даже если нет причины идти друг против друга, мне лучше быть от него подальше. Он уже запретил мне выходить за пределы города, хотя знает, что созиданию, пусть и едва теплящемуся во мне, нужна макси-

мальная свобода. Сказал, что это ради моей безопасности, но я-то знаю, в чем причина. Он подсознательно пытается подавить магию, которая живет во мне, хотя и чувствует, что она против него – ничто.

Чувствуя, как набегают на глаза слезы, я захлопала ресницами, пытаясь сдержаться. Королева нахмурила брови, затем, почти по-матерински обняла меня и прошептала тихо:

– Не принимай близко к сердцу то, кто Даран. Он такой же темный ведьмак, как и все, кто не относится к светлому течению магии. Он больше защитник для нас всех здесь и для тебя в частности. Так что причины лить слезы нет. Все будет хорошо, – заглянув мне в глаза, она приободряющее улыбнулась.

– Хорошо, – я грустно кивнула, понимая, что выбора особо нет и нужно как-то пытаться жить дальше в этом пропитанном холодом месте.

– А теперь иди, – она подтолкнула меня к выходу из комнаты. – Лалик должна быть уже внизу, а ты забери Анику и отведи ее в зал. Я скоро спущусь туда тоже. Не стоит заставлять долго ждать эту свору готовых загрызть нас псов.

Сделав реверанс, я вышла из комнаты и нехотя направилась в покои принцессы. Но только вошла туда, как едва не застонала, увидев это пятнадцатилетнее чудо, которое стояло посреди комнаты и с психом выдирало из волос шпильки.

– Не хочу я идти туда, одетая и причесанная, словно маленькая девочка! Мне пятнадцать, а не пять! Хочу распу-

ститесь волосы, как она, – Аника со злостью кивнула на меня и демонстративно скрестила руки на груди.

– Ваше высочество, – осторожно проговорила я, подходя к девочке. – По правилам этикета...

– Плевать я хотела на правила вашего этикета, – надула губы принцесса, нервно теребя выющийся локон волос пшеничного цвета. – Это все пережитки того места, откуда приехали мы. Здесь полдвора девочек ходит с распущенными волосами! Я видела!

– Эти девочки – здешние жительницы, Аника, – встав напротив нее, проговорила я. – Нам негоже уподобляться чуждой культуре.

– Эта культура тоже наша, – проговорила принцесса, сдвинув зло брови. – Или эти земли – не земли моего брата?

– Все верно, – устало выдохнула я, чувствуя, что еще пара минут в обществе этой избалованной девчонки, и точно сойду с ума. – Но вы должны показать всему двору, что вы – иная, и вас нужно принимать и уважать со всеми вашими нюансами культуры, – я сделала акцента на слове «вашими». – Вы принцесса! Зачем лететь в тар-тарары, пытаясь показать, что вы готовы на все, лишь бы вас приняли здесь. Этим вы не заслужите уважение, ваше высочество, а наоборот. Пятнадцатилетней принцессе негоже распускать волосы, выходя ко двору, вы же знаете.

– Я не поэтому хочу распустить волосы, – проговорила девчонка, надув губы и тряхнув копной своих шикарных во-

лос.

– А почему тогда? – спросила я, видя, что она начинает сдавать позицию.

Принцесса выдохнула протяжно, затем зло кивнула служанке на дверь, приказывая удалиться, и уселась подле столика с зеркалом, протянув мне со злостью расческу. Когда я взяла ее в руки и осторожно провела по волосам, Аника проговорила тихо:

– Просто хочу выглядеть старше.

– Зачем? – я удивленно посмотрела на нее.

Принцесса зыркнула на меня в отражении зеркала и с предупреждением в голосе прошептала:

– Ты же никому не скажешь?

– Нет, конечно, – кивнула я утвердительно.

Аника закусила губу, затем выпрямила спину и проговорила, вздернув подбородок:

– Мне понравился лорд Даран.

Услышав это, я едва не уронила расческу из рук. Понимая, что если среагирую неправильно, то девочка замкнется и более никто уж точно не узнает, что творится в ее чертовски взбалмошной головке, я произнесла:

– Лорд Даран? Да он же старше вас лет на...двадцать, – повела бровью, наблюдая за принцессой. – И вам еще рановато думать о таком.

– Не рановато, – враз ошетибилась она. – Мама вышла за отца в шестнадцать. Еще год и я буду считаться вполне себе

невестой.

– Это было раньше, Аника, – строго оборвала я ее. – Теперь несколько иные законы относительно возраста заключения брака.

– Чушь, – передернула плечами девочка. – Все законы можно проигнорировать, если дело касается королевской крови.

– Допустим, – ответила я, взяв со стола шпильку и заколов ею локон волос. – Но лорд Даран не тот, за кого ваш брат разрешит отдать вас.

– Кто сказал? – усмехнулась девочка. – Он ведь правая рука моего брата здесь.

– Аника, он намного старше вас, – оборвала я ее. – И он темный ведьмак. Правящие никогда не смешивают кровь.

– Я не буду править, Амариса. Никогда не стану королевой. Смысл мне придерживаться этого требования? А то, что старше...это меня и привлекает в нем, – она облизнула свои алые губки, – глаза у него какие, черные, глубокие. Как он смотрит...словно в голову твою проникает. Волосы такие, что так и хочется запустить в них пальцы, чтобы ощутить их шелковое черное полотно. А волевой подбородок какой, точеные эти скулы, улыбка слегка презрительная, но такая притягательная. Так и хочется коснуться его красивых губ своими губами, – она провела пальцами по своим устам и на мгновение закрыла глаза. – А брови как он хмурит, когда сощуривает глаза. У меня прям пол из-под ног уходит, когда

я вижу это его едва уловимое недовольство. Пальцы длинные... как представляю, как они скользят по коже, лаская, заставляя гореть. А этот разворот широких, мощных плеч, на которые хочется положить свои ладони. Высокий, красивый, сильный. А голос какой у него бархатный, но в то же время такой властный, что хочется и хочется подчиняться каждому его слову. Взрослый, опытный... более чем уверена, что в его постели женщины просто умирают от наслаждения.

Сказав это, Аника замолчала, я же неодобрительно окинула ее взглядом и проговорила:

– Ваша служанка рассказывает вам слишком много ненужных вещей.

– Каких ненужных вещей? – удивленно изогнула брови принцесса. – Лучше все сразу знать. Это куда более полезно, чем быть несведущей в этих вопросах старой девой, какой являешься ты, – хмыкнула она и окинула свое отражение в зеркале завлекающим взглядом, потом словно опомнилась и проговорила настороженно: – Нет, я не говорю, что в твои двадцать ты уже безнадежна, но тем не менее. Это ведь возраст уже на грани, как у нас говорят. И я думаю, знай ты в свое время то, что знаю я, вряд ли бы ты коротала свои вечера подле моей маменьки, вышивая очередной никому ненужный гобелен.

– Может вы и правы, – пожала я плечами, вспоминая то, в какой тотальной строгости растили меня родители, никогда даже не произнося слова, касающегося взаимоотноше-

ний между мужчиной и женщиной, – но все равно еще слишком рано думать о таком. И лорд Даран вам не пара. Он правда очень красивый мужчина, но темная магия для вашей линии крови – табу. Вам лучше сейчас смириться с этим и переключить свое внимание на кого-то другого. Здесь очень много красивых молодых мужчин при дворе, я сама видела, – улыбнулась заговорщической улыбкой, желая отвести пристальный взгляд принцессы от того, кто и правда будет головной болью для ее матери, если эта маленькая капризная девчонка не уберет его из своей головы.

Элиминант в королевской семье? Королева умрет, но не допустит этого. Ведь ей точно нужен был подле Аники кто-то, кем она сможет управлять, а то, что лорд Даран не был таким, это было более чем очевидно.

– Нет, мне нужен он, – встав со стула, Аника окинула взглядом свое отражение в зеркале. – Научи меня, как вести себя так, чтобы мужчина обратил на тебя внимание. Ты хоть и девица еще, но я же видела, как вы с Лалик любите иногда забавляться, строя глазки кому-то из придворных. Я могу попросить и Лалик, но по увиденному мной ранее ясно, что у тебя получается это намного лучше. Если честно, вообще не понимаю, почему мама не выдаст тебя замуж. Видно ведь, что хватит тебе уже быть в девках. Обещаю, что как только ты поможешь мне с лордом Дараном, я сделаю так, что ты выйдешь у меня за самого богатого из всех придворных лордов. Любую партию упрошу одобрить брата. Ты же меня

знаешь, – она хитро сощурила глаза, подходя вплотную. – Помоги, Амариса, прошу.

– Бог мой, да как помочь-то! – простонала я, глядя в голубые глаза принцессы. – Даже я не представляю себе, как можно переключить на себя внимание этого лорда Дарана, – едва не улыбнулась, вспомнив, как он дал мне от ворот поворот, когда я тогда на балу хотела пригласить его на танец. – Там либо есть интерес к тебе, либо его нет. Это не тот мужчина, перед которым томно задышишь так, чтобы твоя грудь едва удерживалась в вырезе декольте, и все – он твой. Такие, как он, сами выбирают, Аника.

– И все же, – притопнула ногой принцесса.

– И все же, – я скривила недовольно губы. – Сделайте так, чтобы он пригласил вас на танец, попытайтесь понять, что он за мужчина, пока будете танцевать с ним. Что ему нужно. То ли испуганное создание, покорно склоняющее перед ним голову, или же фурия, с которой жизнь будет подобна бурлящему страстями вулкану. Поймете и тогда можете отталкиваться уже от этого знания. А так, – я окинула взглядом стройную фигурку принцессы, – повели бровью, – приподняла свою бровь, – невзначай тронули область декольте, – провела по краю выреза своего платья, – прикусили губу, когда он на вас смотрит или просто улыбнулись, безмолвно дав понять, что он вам нравится. Это просто намеки на флирт, Аника, все остальное пусть идет отсюда, – легонько постучала пальцами по ее лбу. – Если мужчина заинтересуется то-

бой, он дальше сделает все сам. Особенно такой, как лорд Даран, – едва сумела сдержать недовольство в голосе. – Но предупреждаю сразу, вряд ли лорд Даран отзовется на все это. Будь он каким-то охотящимся за властью лордом, тогда да, вы – партия более чем лакомая. А он, – пожала плечами, – он сам и есть власть. Такому, как он, не нужна женщина, чтобы надеть себе на голову лавровый венок. Если он будет выбирать себе пару, то только исходя из того, что именно она его заинтересовала просто как желанная женщина, и не более того.

Аника выслушала и удивленно проговорила:

– Ты так хорошо разбираешься в мужчинах. Откуда это все в тебе?

– Не так уже и хорошо, – усмехнулась я. – Просто имею кое-какое представление о том, кто такой несущий в себе магию разрушения. Это личности, неподвластные тщеславию, не падкие на звон золотых или гонящиеся за славой и почестями. Они более солдаты, верные солдаты на службе у того короля, которому выпала честь иметь в своем арсенале такого подданного. А тот, кто не гонится ни за чем, может позволить себе роскошь выбирать такую личную жизнь, которую он сам пожелает.

– Как и ты? – принцесса завистливо зыркнула на меня.

– Я? Может быть, – удивленно посмотрела на нее и усмехнулась.

– Почему ты до сих пор не вышла замуж?

– Не знаю, – пожала плечами в ответ на это. – Просто во мне никто не вызывал такой интерес. Я могу не подчиняться требованиям общества, за это отчасти благодарна вашей матушке, которая оберегает верных ей фрейлин от всего, что навязывается в нашем обществе женщинам. А уж коль у меня есть выбор, почему бы не дождаться того момента, когда сердце скажет: «Это он».

– Да, – протянула Аника, с обидой нахмутив брови. – Я тоже так хочу, почему и желаю обратить на себя внимание лорда Дарана. Хочу быть свободной от того, что веками диктует правящая династия нашего ковена. Подле такого, как он, я буду свободна от влияния матери, которая видит во мне куклу для достижения цели и не боле того.

– Да полно вам, – протянув руку, я пожала плечо девочки. – Ваша мать может и будет преследовать в вашем вопросе интересы власти, но она выберет вам достойного мужчину. Такого, который сделает вас счастливой. Поверьте мне.

– Не надо мне никого выбирать, – враз ошетибилась принцесса. – Я уже выбрала. И вообще, хватит болтать, пойдем к гостям.

Сказав это, она вздернула подбородок и пренебрежительно махнула мне рукой, приказывая следовать за ней. Когда мы вышли в тускло освещенный коридор, в высоких потолках которого гулко отзывался каждый наш шаг, я поежилась. До жути не хотелось спускаться на первый этаж, в зал, в котором собрался весь двор. Двор, который уж точно не пылал

радостью от прибытия сюда пусть и опальной, но все же королевы и ее заносчивой дочери.

Спустившись по истертым временем ступеням в большой холл, мы с Аникой направились в крыло замка, где находился огромный бальный зал. Принцесса шла, с интересом рассматривая старинные портреты мужчин и женщин в строгих нарядах северян. Я же в ужасе пыталась даже не смотреть на развешенные между ними чучела голов лугару. По сути, это были лишь обращенные люди, а отнюдь не волки, и вид этого кошунства привел меня в еще большее отчаяние, чем то, в котором я уже прибывала. Когда мы с принцессой вошли в зал, я с едва скрываемым отвращением окинула присутствующих взглядом и когда все склонились перед Аникой, даже подбородок вздернула, ощущая некое злорадство от того, что они вынуждены признавать превосходство этой девочки.

– А фрейлина едва ли сама не особа королевских кровей, – услышала тихий ехидный шепот одной из придворных дам, стоящих позади меня.

– Мы ей быстро здесь корону да поправим, – хмыкнула другая. – Восстановление чертово.

Быстро обернувшись, я встретила взглядом с десятком направленных на меня глаз, так что понять так и не смогла, кому принадлежали эти реплики. В этот момент Аника проговорила своим ангелоподобным голоском:

– Я очень рада тому, что моя судьбы распорядилась таким образом, отправив меня в этот чудесный край. Очень наде-

юсь, что он станет для меня домом.

Придворные переглянулись. У некоторых на губах заиграла едва заметная скептическая улыбка, некоторые же вполне себе доброжелательно закивали. Запомнив последних, поскольку надо было начинать искать сторонников королевы среди этой разношерстной, не слишком приветливой толпы, я машинально окинула всех взглядом. Дарана среди них не было, но мне не нужно было даже искать его в толпе, я это и так знала, поскольку внутри меня ничто не восставало, как это было в те минуты, когда он был рядом. В этот момент в зал вошла и королева, одетая в небесно-голубое платье, которое так контрастировало с коричнево-бежевыми тонами нарядов придворных, что у меня это вызвало легкую улыбку. Стерва. Всегда умела подать себя так, чтобы каждый признал то, что она – единственная такая в мире. Передернув плечами, на которых сверкали драгоценные подвески, украшающие ее изумительное платье, она снисходительно повела бровью и произнесла:

– Я люблю серые тона, но только не в своем доме. Буду признательна, если вы это учтете, – изобразив на губах слащавую улыбку, она махнула рукой, давая разрешение музыкантам начать играть.

– Ваше величество, – тихонько проговорила я, склонившись к ее уху. – Вы только что заимели половину двора врагов с помощью этой реплики.

– Ничего, зато вторая половина поняла, кто здесь хозяй-

ка, – напряженно выдохнула она. – Первое впечатление самое главное, Амариса, и я не собираюсь принимать здешний уклад. Умру, но перекрою все на свой лад. Где Лалик? – недовольно спросила она.

– Не знаю, – я обвела взглядом танцующих. – Она должна была быть здесь.

– Чертова вертихвостка, – процедила сквозь зубы королева. – Сердится на меня.

– Да бог с вами, ваше величество, – поспешила заступиться я за подругу. – Просто...

– Просто нашла себе кобеля и сейчас ублажает его где-то, – отрезала королева, бросив на меня быстрый взгляд. – Это ты у меня ждешь того самого, а эта ведет себя, как сучка с течкой. Ничего, здесь я найду ей того, кто обломает ее распухшие крылья. Надоело и мне уже это ее неразумное поведение, хотя сама из нее такую особу и изваяла. Каюсь, – изогнула губы в недовольной улыбке. – Этот ковен – это тебе не наше распушенное общество. Нужно хоть в чем-то начинать перенимать суровые устои, если хотим обосноваться здесь прочнее. Здесь мужчины такие, что глаз поднять не посмеет, не то что за спиной будущего мужа ноги раздвигать перед другим. Хорошо, что Анике есть с кого пример брать, – она легонько тронула мое плечо.

«Да уж», – едва не простонала я мысленно, вспомнив разговор с ее дочерью, которая при матери строила из себя ангела, а на деле уже поглядывала на мужчин, совсем не сты-

дьясь того, что сама еще только едва-едва преступила порог, когда можно вполне себе перестать называться ребенком.

– Лорд Даран не поприветствует нас? Разве можно игнорировать бал, который организован в нашу честь? – раздался голосок Аники, которая подошла к нам после танца с одним из лордов.

– Лорд Даран здесь не в развлечениях купается, моя дорогая, – ответила королева. – На его плечах безопасность наших земель, и если его здесь нет, то у него на это есть веские причины.

– Ваше величество, окажете честь? – подошедший в этот момент один из мужчин склонил голову перед королевой и протянул руку, приглашая ее на танец.

Королева одарила его лучезарной улыбкой и направилась в центр танцующих. Аника же отошла к паре девушек ее возраста, которые стояли и смеялись, наблюдая за играющим на фортепиано молодым музыкантом. В этот момент в зал едва ли не влетела запыхавшаяся Лалик, на ходу поправляя выбившийся из прически локон.

– Ты где была? – зашипела я на нее, как только она подошла ко мне. – Королева задаст тебе трепку.

– Пф, – выдохнула Лалик, уравнивая дыхание. – Переживет, – она прикрылась веером и довольно улыбнулась.

– Господи, ты уже и здесь нашла объект для своих неумных походов, – простонала я, видя, как блестят глаза подруги.

– Надо налаживать контакты с местными лордами, Амариса, – засмеялась Лалик. – Не за этим ли сюда нас тащила королева? Ты у нас будешь привлекать тех, кто за порядочность, я же полную им противоположность, – она наигранно прорычала и вдруг толкнула меня локтем в бок, проговорив при этом, – он бог, Амариса. Смотри, это не мужчина, а дьявол. Такого любовника у меня еще не было.

Повернувшись в ту сторону, куда она мне указывала, я увидела входящих в зал Дарана и еще одного очень похожего на него мужчину, только явно младше на пару-тройку лет.

– Только не говори мне, что ты с наместником! – я в ужасе посмотрела на Лалик.

– Да ты что! – одернула меня подруга, закусив губу и провожая взглядом мужчин. – Даже я к такому и на пару метров подойти боюсь. А вот его брат – это другое. Он, когда мы только прибыли сюда, сразу дал понять, что я ему по нраву. Боже, Амариса, я влюбилась, – пропищала она, ухватив меня за локоть.

– У него брат есть? – настороженно спросила я, наблюдая за тем, как Даран и его брат подошли после танца к королеве, около которой тотчас же нарисовалась Аника.

– Да. Он младше лорда Дарана на четыре года. И он без сил, если ты переживаешь об этом, – она пристально посмотрела на меня.

– Слава богу, – выдохнула облегченно я, поскольку двух разрушителей на своем пути точно не перенесла бы.

– Да что ты так переживаешь, – возмущенно проговорила Лалик, обмахиваясь веером и переводя взгляд с Дарана на меня. – Меньше обращай на свою силу. На кой черт она тебе сдалась? Вот я целитель и что? Больно нужно это мне, когда в мои обязанности входит лишь то, чего хочет наша коронованная стерва. Так и ты, не лезь на рожон и открестись от того, что там внутри тебя воет, когда он рядом оказывается.

– Мне бы твое отношение ко всему, – хмыкнула я, наблюдая за тем, как Аника едва ли не заглядывает в рот Дарану.

– Я не поняла. Наша малая шавка что, неужто повзрослела едва только мы приехали сюда? – проворковала с интересом Лалик.

– Да, есть такое, – тихо ответила я.

– Она что, на наместника глаз положила? – Лалик распахнула свои голубые глаза и изумленно посмотрела на меня.

Я лишь бровью повела и улыбнулась.

– Вот задаст ей трепку мать, – тихо хохотнула подруга, стукнув меня веером по плечу. – Ребенок же еще.

– Да какой там ребенок, – ответила я. – Ей пятнадцать. У нее уже кровь кипит, не видишь разве? – кивнула я на Анику, глаза которой горели нескрываемым интересом, пока она смотрела на Дарана, который что-то говорил королеве.

– Господи, – скривила губы в презрительной усмешке Лалик. – Я буду только рада понаблюдать за тем, как мать собственноручно розгами ее выпорет. Куда ей до лорда Дарана? Королева ни за что не согласится на такой брак. Ей нужен

зять-подкаблучник, а этот демон уж точно таким не будет.

— Хотела тоже так сказать Анике, — пожала я плечами. — Да только знаешь ведь, что эта избалованная кукла мало кого слушать будет.

— Да черт с ней, — махнула рукой Лалик. — Хорошо, что не мне ее пасти. Это твоя забота. В мои обязанности это не входит, — пропела она и, вздернув голову, поплыла, плавно покачивая бедрами, к небольшой группке придворных, к которым подошел брат Дарана.

Я лишь усмехнулась, наблюдая за тем, как Лалик, хлопая своими длинными ресницами, сделала реверанс перед мужчиной, в глазах которого полыхнул не меньший интерес, чем у нее. Брат разрушителя. Глядя на него, было сразу ясно, по крайней мере мне, что он разительно отличается от своего старшего брата более мягкой энергетикой, которой явно не правила темная сила, текущая в венах лорда Дарана. Более теплый взгляд, не лишенный правда того же властного оттенка, который просто полыхал в глазах Дарана. Его взгляд был наполнен какими-то лукавыми нотками, которые так шли этому молодому черноглазому красавцу. Ниже ростом, но с какой-то столь же хищной осанкой, в которой прям читалось то, что головы лугару, развешенные в коридорах этого мрачного замка — их заслуга, этих двух братьев. Странно, что он не обладал силами, которые были у Дарана. Обычно вся линия мужской крови династии разрушителей, уж если рождался не один ребенок мужского пола,

содержала в себе эти способности и отчего у брата Дарана ее не было, я не могла понять. Хотя, равновесие во всем – за этим тщательно следила природа, поэтому, скорее всего, двух таких близких силищ она не особо хотела видеть в рядах своих творений.

– Маман не убьет меня, если я сама приглашу его? – прервал мои раздумья обеспокоенный голосок невесты откуда взявшейся подле меня Аники.

– Аника, – я с предостережением нахмурила брови.

– Что Аника? – огрызнулась принцесса. – Он сам не пригласит, – кивнула на разговаривающего с другими мужчинами лорда Дарана.

– Конечно не пригласит, – одернула я ее. – Вы в его глазах всего лишь ребенок, да еще и принцесса. Правила этикета не позволяют мужчине его возраста и статуса приглашать на танец...детей, – уже не зная, как достучаться до нее, проговорила недовольно я.

– Я не ребенок! – процедила сквозь зубы Аника. – Еще полгода и я буду брачного возраста!

– Ну вот и ждите, пока пройдут эти полгода, – отчеканила я. – А пока ведите себя подобающим образом.

– Какая же ты нудная, – протянула девчонка, недовольно притопнув ногой. – Да к черту это все.

Сказав это, она резко ткнула свой веер мне в руки и, нарисовав на губах очаровательную улыбку, направилась к Дарану.

– Что будет! – простонала я себе под нос, глядя на то, как эта невысокого роста вредина подошла к Дарану и, кокетливо хлопая ресницами, пригласила его на танец.

Мужчина молча выслушал ее и повел бровью. Но явно чтобы не обидеть эту избалованную нахалку, подал руку и спустя мгновение закружил ее в танце. Я же перевела взгляд на королеву, которая, словно гарпия, наблюдала за всем происходящим, а потом бросила на меня просто убийственный взгляд, словно это была моя оплошность. Я же лишь беспомощно развела руками, давая понять, что ни в чем не виновата. Остальные несколько минут танца я с интересом наблюдала за Аникой, которая по-детски наивно заигрывала во время танца с Дараном, который лишь иногда едва сдерживал улыбку в тот момент, когда Аника, словно невзначай прислонялась к его широкой груди и вспыхивала при этом, покрываясь смущенным румянцем. Когда музыка стихла, Даран отвел Анику к королеве и слегка склонил голову, благодаря ее за танец, затем направился к своему брату, подле которого увивалась Лалик, которая явно была не против повторения того, чем они занимались пока разъяренная королева выискивала ее в зале. Улыбнувшись, я направилась к королеве, по виду которой было ясно, что получит за все произошедшее не только Аника, но и я.

– Это что за неподобающее поведение? – пытаюсь сдерживаться, чтобы не привлечь внимание, прорычала на дочь королева в тот момент, когда я подошла к ним. – И ты куда

смотришь? – процедила сквозь зубы, бросив на меня убийственный взгляд.

– Амариса ни при чем, – на удивление проговорила Аника, забирая из моих рук свой веер. – Я сама так захотела.

– О, боги, – королева возвела глаза к потолку. – На тебя же теперь весь двор смотреть будет, как на глупое создание, которое совершенно не знает правил этикета! Чему я тебя учила?

– Да мне все равно, чему вы меня учили, – огрызнулась принцесса. – Здесь все по-другому, мама. Посмотри на них, – она кивнула на двух пятнадцатилетних девочек, которые вытанцовывали со своими кавалерами, то и дело убирая с плеч свои длиннющие волосы, завитые в крупные локоны. – Здесь другой мир.

– Ты принцесса, Аника. Эти дворовые девки могут сколь угодно что угодно выкидывать, но ты – это другое. Тебе по статусу положено вести себя так, как я вкладывала в твою голову! Тебя должны уважать, иначе сожрут, – с предостережением в голосе прошептала королева.

– За что сожрут? За то, что я пригласила на танец мужчину, которому доверяет мой брат, наш король? – не унималась принцесса, едва сдерживая негодование.

– Сожрут за то, что ты поступила как девка без рода и племени, – тихо прорычала королева. – Еще раз увижу тебя подле него – месяц из своих покоев не выйдешь! Обещаю тебе это!

– Он мне нравится, мама, – засопев, проговорила Аника, пытаясь достучаться до королевы. – Он хорошая партия для меня!

Королева удивленно посмотрела на дочь, потом на меня и проговорила, подходя к принцессе ближе:

– Ты королевских кровей, Аника. Я не разрешу смешивать два течения магии, девочка моя. Даран – темный ведьмак. Да и это даже черт с ним. Ты что, не видишь, что это за мужчина? Ты что, хочешь всю жизнь стоять перед ним на коленях и бояться даже слово сказать против?

– Да, буду стоять и ни в чем не перечить ему, – не унималась Аника.

Королева скривила губы в жестокой улыбке и проговорила:

– Может ты и будешь, моя дорогая, а вот я – нет! Тот, кто станет твоим мужем, будет иметь власть при дворе и мне нужен лояльный ко мне представитель подчиненных моего сына и твоего брата! Даран закопает меня, если я хоть слово скажу ему против! Я не потерплю подле тебя такого мужчину! Отдать тебя ему – это прямой путь в монастырь для меня! Ты этого хочешь? – она сощурила глаза, просто прошивая Анику недовольным взглядом.

– То есть вы, мама, готовы ради власти подложить меня под того, кого я не люблю никогда? – дрожащими губами прошептала Аника.

– Я подложу тебя под кого угодно из них, – она кивнула

на присутствующих мужчин. — Под любого, кого захочешь. Только не под Дарана! Потому, как я любого из них склоню на свою сторону, а его нет.

— А если я склоню? — проскулила Аника.

— Дитя, — хмыкнула королева, тронув щеку дочери ладонью. — Я прожила уже долгую жизнь и научилась понимать, из кого женщина может изваять то, что ей нужно, а с кем провернуть это просто нереально. Лорд Даран прекрасная партия для кого-то другого, но только не для тебя. Нам нужна глина, а не сталь. Смирись с этим.

— Да ни за что на свете! — сказав это, Аника с треском захлопнула веер и направилась к выходу из зала.

— Не трогай ее, — остановила меня королева, едва только я хотела пойти следом. — Пусть поплачет.

— Первая влюбленность. Это всегда слишком болезненно, — осторожно проговорила я.

— Ничего, переживет. Я и так всегда шла на ее поводу, давая ей все и не запрещая ничего. Пусть почувствует, что иногда нужно уметь и отказаться от того, что желаешь, в угоду тому, что даст крепко стоять на ногах в будущем, — отмахнулась королева. — Развлекись, Амариса. На сегодня ты мне не понадобишься. Обойдусь помощью служанок. Ты и так все время подле меня и Аники, никакой жизни. Лалик вон время не теряет, — кивнула она на мою подругу, которая, прильнув к груди брата лорда Дарана, кружилась в танце. — Бери с нее пример. Меня почему-то только сейчас осенило, что я слиш-

ком требовательна к тебе и просто гублю твою молодость. А ты, как послушная овечка, идешь на закланье по первому моему зову. Присмотрись, может кто тебе понравится здесь, а я напишу своему сыну, чтобы он поспособствовал твоему браку.

– Спасибо, – улыбнулась я. – Вы знаете мой ответ.

– Знаю, знаю, – протянула королева. – Служить мне для тебя за счастье и пока твое сердце не затронуто, ты думать о браке не желаешь. Уважаю такой подход к жизни. Ладно, смотри сама.

Сказав это, она направилась к группке щебечущих придворных дам, которые то и дело поглядывали в нашу сторону. Я же, обмахиваясь веером со скучающим видом, направилась к выходу из зала, поскольку отчего-то совершенно не хотелось дальше присутствовать среди тех, чье общество пока было мне чуждым. Медленно пройдясь по первому этажу замка, рассматривая мрачноватый интерьер этой довольно-таки величественной многовековой постройки, я попросила служанку принести мне теплый плащ и когда та спустя пару минут вынесла мне его и накинула на плечи, направилась на улицу.

Оказавшись вне стен замка, поежилась и надела на голову капюшон, поскольку пронизывающий ветер вмиг окутал меня, заставив вспомнить, что я отнюдь не дома и суровая погода – спутник этих земель. Пройдясь по мощеной камнем территории замка, с интересом постояла около гроз-

ных скульптур грифонов, из пасти которых била ключом вода, падающая в огромный бассейн фонтана, в темной воде которого плавали огромные почерневшие кленовые листья. Усевшись на каменный бортик, вдохнула всей грудью свежий воздух и на мгновение закрыла глаза. В этот момент где-то со стороны заднего двора донесся какой-то вой и ругань, затем треск чего-то ломающегося и мужской крик. Быстро соскочив с бортика, я направилась на звуки шума. Когда вернула за угол стены замка, то, тихонько ступая на носках так, чтобы никто меня не увидел, прошла метров пятьдесят и увидела на заднем дворе то, от чего по спине побежали мурашки ужаса. Огромный волк, явно лугару, обходил кругом Дарана, то и дело примеряясь, чтобы напасть. Двое стражников стояли поодаль, держа наготове арбалет и кинжалы. Пока волк, то и дело припадая к земле, пытаюсь выбрать более удачный момент для прыжка, двигался вокруг Дарана, тот пристально следил за ним, медленно перебирая пальцами рук, на которых все сильнее и сильнее начало загораться синее пламя. Огонь истребления. Никогда не видела его в действии и поняла, что лучше бы никогда и не быть этому свидетельницей. Ан нет, судьбе было угодно другое, поэтому я в ужасе посмотрела на танцующий синий огонь, который спустя пару минут полыхнул настолько ярко, что осветил всю территорию заднего двора замка.

– Что же ты делаешь, глупый? – прошептала в отчаянии я, видя, как по клыкам волка потекла слюна и он бросился

на Дарана.

Никаких шансов. Я прекрасно знала, что у лугару нет абсолютно никаких шансов против магии Дарана. Едва только волк взмыл в прыжке, синее пламя Дарана стало черным и губительной субстанцией сшибло животное на землю, придавив так, что волк не смог пошевелить абсолютно ничем. Даран медленно подошел к так легко поверженному противнику и бросил сухо одному из стражников:

– Как эта псина сюда пробралась?

– Да черт его знает, – растерянно ответил один из них, окинув взглядом волка. – Все закрыто везде. Сто раз проверяли. Откуда она могла взяться – ума не приложу.

Даран присел подле волка и, ухватив его за холку, заставил запрокинуть голову. Затем второй рукой раскрыл пасть храпящего животного, окинув взглядом огромные зубы:

– С северной части. Пошлите стражу, чтоб проверила всех, кто в тюрьме. Вдруг кто выбрался.

Сказав это, он без единой эмоции на лице сдавил волку глотку так, что послышался противный хруст. Я же, увидев это, в ужасе закрыла рот ладонью, чувствуя, как к горлу подкатил комок.

– Выбросьте эту падаль завтра на территории земель лугару. Пусть знают, что тот, кто придет сюда, вернется обратно домой кормить червей.

Отряхнув руки, гася свое черное пламя, Даран поднялся на ноги и направился к запасному входу в замок. Стражники

же подошли к волку и окинули его недовольным взглядом.

— Какого черта лезть, если все равно погибнешь здесь? — недовольно процедил сквозь зубы один из них, взяв с стоящей рядом повозки кусок черной ткани и накрыв ею волка.

— Горе толкает, — пожал плечами другой. — Скольких мы вырезали северян? За кого-то же мстить решило, создание неразумное, — в словах стражника мелькнули едва уловимые нотки сожаления.

— Да к черту жалость, — хмыкнул первый. — Не мы их, значит они нас. Сам знаешь. Мы воевали с ними всегда.

— Всегда, — проговорил задумчиво второй. — Да только раньше мы воевали на равных, а теперь, когда здесь появился этот дьявол, это уже подлость какая-то, ей богу.

— Побеждает сильнейший, — сплюнул на тело волка первый. — И какого черта задумываться над всем этим? Пойдем, обойдем еще раз территорию, вдруг еще какая псина забежала сюда.

Когда стражники скрылись за противоположным углом замка, я тихонько вышла из своего укрытия и на негнущихся ногах подошла к еще едва быющемуся в предсмертных конвульсиях лугару. Опустившись подле него на колени, откинула ткань с его головы. Волк издал хлюпающий звук пастью, из которой хлестала кровь и, жалобно посмотрев на меня, затих, издав последний вздох. Всхлипнув, я погладила его по мягкой шерсти и протянула руку к его пасти. Обнажив огромные клыки, увидела два прочерченных символа

на одном из них. Символы принадлежности к линиям крови. Убрав руку, в отчаянии вновь погладила голову мертвого волка и почувствовала, как по щекам потекли слезы. В какой-то момент из моих ладоней словно полился свет и в считанные секунды волк принял свою первоначальную природу, превратившись в девушку, а свет вернулся к моей руке и словно растворился под кожей. Испуганно отдернув руку, я в ужасе окинула взглядом мертвую красавицу, длинные волосы которой шикарной волной укрывали тело, пряча ее наготу от бренного мира.

– Какая же это псина. Красавица ведь, – прошептала я тихонько, откинув волосы с лица девушки. – И правда мстить пришла, скорее всего, – провела дрожащими пальцами по двум прорисованным на ключице молодой женщины маленьким татуировкам в виде полумесяца и звезды. – Мальчик и девочка. За детей мстить пришла. Бог мой, – на мгновение закрыла глаза, борясь с охватившим меня отчаянием.

В этот момент надо мной раздался строгий голос:

– Я же сказал держаться подальше от всего, что касается меня.

Испуганно подняв голову, я увидела стоящего надо мной Дарана

– Дьявол, – рыкнул он, присев подле меня и ухватив мертвую за подбородок.

Я же, вытерев слезы, быстро поднялась с колен. Он тоже выпрямился, затем враз ухватил меня за предплечье и отта-

щил от лугару. Швырнув к холодной каменной стене замка, ухватил за горло и сдавил так, что мне стало тяжело дышать. Я же, пребывая в каком-то ступоре от увиденного, даже не двинулась, лишь молча посмотрела в черные глаза мужчины. На волосок от смерти не иначе. Осознание этого заставило мои глаза наполниться слезами. Когда одна из слезинок потекла по щеке, Даран нахмурил брови и отдернул руку, процедив сквозь зубы:

– Уходи отсюда и более не появляйся здесь. Иначе я за себя не ручаюсь, если еще раз увижу то, что увидел.

Судорожно потеряв шею, я развернулась и быстро направилась прочь, но не успела сделать и пары шагов, как строгий голос заставил меня остановиться:

– Ты когда-нибудь уже проделывала такое?

– Какое? – глухо проговорила я, повернувшись к нему.

– Лугару никогда не принимают свой человеческий облик, если умирают в теле зверя. Ты когда-нибудь проделывала такое уже? – спросил Даран, подойдя ко мне вплотную и глядя на меня сверху-вниз таким убийственным взглядом, что мне стало не по себе.

– Нет, – проглотив комок страха в горле, прошептала я. – Никогда, клянусь. Не знаю, как это получилось, – растерянно посмотрела на мертвую девушку. – Если и сделала это, то неосознанно.

Даран лишь сощурил глаза и едва уловимо кивнул, словно делая какой-то вывод, затем небрежно махнул рукой, давая

понять, что мне можно уйти. Я же развернулась и едва ли не бегом бросилась в замок, моля бога о том, чтобы побыстрее добраться к себе в комнату, поскольку мне все казалось, что мужчина в считанные секунды передумает и точно положит меня подле девушки-лугару.

Глава 4

– Ты чего трясешься, как лист осиновый? – удивленно спросила Лалик, неспешно идя со мной рядом на расстоянии в пару десятков метров от королевы, которая что-то обсуждала с одним из придворных лордов, которого уже явно пророчила в мужа Анике.

– Он где-то рядом, – недовольно бросила я и посильнее закуталась в теплый плащ, несмотря на то, что день был вполне себе теплый.

– Ты опять? – простонала Лалик. – Ну свернул он шею той псине и что? В обморок теперь падать из-за этого, что ли? – фыркнула она.

– Не падать. Но что-то во мне изменилось с той ночи помимо того, что я теперь знаю, когда он находится где-то поблизости, – нахмурила брови. – Я уже довольно-таки долго ощущаю свою силу так, как раньше не ощущала. Вот даже, смотри, – я огляделась и подошла к розовому кусту, на котором был сломан длинный побег.

Осторожно проведя пальцем по наполовину засохшему стеблю, отступила от куста и спустя пару секунд посеревший побег зазеленел, а место трещины на нем затянулось.

– Мать божья! – прошептала Лалик, в ужасе окинув взглядом территорию. – С чего такой рост сил?

– Не знаю, – пожала плечами. – Причем вот, – провела

пальцами по еще одному сломанному стеблю и тот остался неизменным.

– Это что значит? – спросила подруга, переводя взгляд с одной ветки куста на другую.

– Мне кажется, что я научилась восстанавливать то, что предположительно было сломано им, – в отчаянии прошептала я.

– Как ты это поняла? – прошептала Лалик.

– Дня два назад он в бешенстве прошел мимо стола в главном зале и зацепил статуэтку. Когда она упала, я присела, чтобы убрать осколки, поскольку слуг поблизости не было, но только дотронулась до них и предмет восстановился.

– Никто не видел? – простонала Лалик.

– Нет. Я сразу вернула ее на место и вышла из зала. И теперь вот прям чувствую, что он сломал или еще что. У меня руки прям чешутся, чтобы исправить это. У одного из стражников рассеченная губа была, и я прям знала, что это он ее ему разбил. Он меня убьет теперь точно, – проговорила дрожащими губами, повернувшись к Лалик.

– Тебе уехать нужно отсюда, – ответила та, настороженно глядя на меня. – Те, кто умеет погашать действие силы элиминанта, сама знаешь по истории как заканчивали свою жизнь.

– Как уехать? – нервно прошипела я. – Корабли ушли, следующие придут только через полгода. Да и то, отпустит ли она меня, – кивнула на королеву. – Здесь тоже некуда ехать.

Разве что на земли лугару, да только там ведьму с потрохами сожрут, а говорить им, кто я – боль на голову еще та, поскольку тогда точно стану мишенью номер один для вообще всех отсюда. Ой, что будет. Он недолго станет думать, свернуть ли мне шею или нет, – заскулила, проведя ладонью по лбу.

– Так, прекрати, – одернула меня Лалик. – Ты фрейлина королевы, и чтобы тебя на тот свет отправить, нужно ее личное согласие.

– Кому нужно? Ему? – я саркастически улыбнулась. – Он здесь хозяин, Лалик, а королева едва ли не пленница, что бы она там себе не придумывала. А раз пленница она, то мы и подавно. Это пока она здесь корни пустит да наберется власти, – кивнула на королеву, которая улыбалась во все тридцать два, разговаривая с советником Дарана, – пока она Анику пристроит, пройдет год, а то и более. За это время этот дьявол поймет, что не слишком ему интересно то, что кто-то вот так может на раз и два восстановить то, что он сокрушит, и закопает меня. Уже молчу про то, что вдруг могу теперь еще и силу его погашать?! Вот тогда точно смерть, – проскулила я.

– Да ну, куда тебе до этого, – нахмурила брови Лалик.

– Да мне и до этого было ох как «куда там»! – кивнула на восстановленную ветку.

– Вообще глупости все это, – подумав, передернула плечами Лалик. – Будь ты на вражеской стороне, тогда да, уда-

вить тебя и дело с концом. А так ты здесь, на виду у него, зачем трубить раньше времени тревогу?

– Ты не понимаешь, – проговорила строго я. – Теоретически погашать пламя я могу просто своим нахождением подле него. Для этого не нужно даже контактировать с ним. Просто могу быть рядом, и он не сможет воспользоваться своей силой. Мало того, – отчаянно прошептала, подойдя ближе к Лалик. – Даже если уеду, смогу это делать. После вражеского контакта реверсана и элиминанта появляется эта незримая ниточка, словно мост между ним и мной. Вот в чем заключается самое страшное. Вот почему элиминанты всегда убивали сильных представителей моей магии. И он бы меня убил тогда еще, на берегу. Да только я на тот момент блохой была по сравнению с ним. И откуда такой рост силы у меня, не понимаю. Такое не должно происходить вот так, без обучения, спонтанно. Это противоречит всем законам моей магии. У меня нет интереса воевать с ним. Откуда тогда это все? – чувствуя, как наворачиваются слезы, я возвела глаза к небу и захлопала ресницами, пытаясь сдержать их.

Лалик подошла к исцеленной ветке куста и провела по ней пальцем, затем окинула меня взглядом и проговорила строго:

– Может отравим его? – она поддела красивый кулон на своей шее, в котором, насколько я знала, был некий сильный яд.

– Ты что! – воскликнула я. – Не шути так.

– Ну тогда учись сдерживать себя. Тягу каждой силы можно подавить. Уж если она хочет править тобой, чувствуя под-
ле себя элиминантную магию, подави ее. По большому счету, не она твой источник, а наоборот. Подави этот ее рост и все, – Лалик пожала плечами.

– Ты думаешь это так просто? Это тебе не невинное исцеление, которое мирно посапывает внутри тебя. Реверсантия – это то же самое разрушение, только работает иначе. Как, как подавить эту силищу? – развела я руками. – Меня не учили такому!

– Тебя вообще ничему не учили, как я погляжу. Разве что угождать коронованным особам, – недовольно хмыкнула Лалик. – Куда смотрели твои родители?

– У них не было денег на то, чтобы развивать мои способности, – отрезала я. – Поэтому меня учили всему, что должна уметь воспитанная молодая леди. Мама сама меня всему обучала, на это не требовались средства. А вот магическую сторону...они просто не могли позволить этого себе. Тебе ли не знать, – я недовольно окинула взглядом Лалик.

– Ну и что в итоге? – повела бровью Лалик. – Все равно нужно было хоть что-то да сделать! Воспитанная молодая леди? И что? На черта теперь тебе это сдалось, когда ты попала в поле зрения того, кому ты как кость в горле будешь, как я погляжу.

– Да кто ж знал! – вспыхнула я. – Элиминантов в мире с десятком если наберется! В нашем государстве не было их рань-

ше. Даран тоже появился здесь три года назад, когда король искал способного подавить гонор северного народа наместника на эти земли! Никто толком и не знал даже, кто здесь правит! Королева даже не брала в расчет то, кто он такой, когда везла меня сюда.

– А ты уверена в этом? – помрачнела Лалик.

– В чем?

– Ну в том, что эта стерва не понимала, что в итоге выйдет, если тебя привезти сюда с собой.

– Да ну, ты что, – я сдвинула брови и бросила беглый взгляд на королеву.

– А почему нет? На кой черт ей здесь такой наместник? Убрать его с такими силами не представляется возможным, а вот если послабее сделать, так вполне что-то может и выйти, – осторожно предположила Лалик. – Ты что, забыла, что она натворить хотела, чтобы свергнуть своего сына? А здесь в открытую уже побоится пойти, чтобы править хотя бы этими землями. А вот так, через Анику, да ее выгодный брак, да еще так, чтобы Дарана убрать, вполне выгорит дело. Да, не центральные земли, тут ничего не поделаешь, но и здесь вполне себе можно жить и радоваться жизни, а уж с ее-то гонором и тягой к власти так и подавно.

– Нет, не верю, – ответила я, зная, с каким теплом королева всегда относилась ко мне.

– Чего не верю? – процедила сквозь зубы Лалик. – Посуди сама. Она всегда скрывала от всех то, кто с какими силами у

нее в услужении был. Даже король и тот не знал, более чем уверена, что ты реверсан. Так может, думал, что восстановитель какой посредственный. Это ведь чувствуется всегда подле тебя и не более того. Это Даран сразу понял, кто ты на самом деле, да я знаю, поскольку являюсь твоей подругой. А другие что? Многим об этом известно?

Растерянно посмотрев на королеву, которая не обращала никакого внимания на меня и Лалик, я поежилась, понимая, что Лалик могла быть права на все сто и королева и правда преследовала свои какие-то корыстные цели во всем этом.

– И что мне теперь делать? – перевела взгляд на подругу. – Я сама не справлюсь с собой. А здесь кого-то искать опасно. Сразу доложат Дарану и уж тогда он точно в могилу меня сведет.

Лалик посмотрела на меня напряженно, затем проговорила осторожно:

– Попроси его.

– Кого?

– Лорда Дарана. Его попроси. Пусть научит подавлять себя.

– Ты что! – я посмотрела на нее, как на умалишенную.

– А что? Это ли будет не показатель того, что ты не хочешь идти против него и что покорно склоняешь голову, признавая его превосходство над тобой. Ты сама сказала, что реверсантия– это то же самое разрушение, только действует иначе. Кто еще, как не он, сумеет научить тебя подавлять себя, пока

ты не достигла непонятным образом той точки невозврата, когда тебя уже только и правда что удавить останется, – покачала головой Лалик.

– Нет, только не к нему, – чувствуя, как задрожал мой голос, отрезала я. – Он не оставит меня в живых.

– Откуда такая уверенность? – тихо воскликнула Лалик.

– Оттуда! Ты не видела его таким, каким видела его я! – простонала, на мгновение закрыв глаза и прокрутив в голове тот момент, когда лорд Даран раздавил шею лугару. – Не вздумай только ничего говорить его брату, – зашипела на Лалик, ухватив ее за предплечье.

– Да ты что! – одернула она со злостью меня. – Я может и падкая на мужчин, но ради того, с кем сплю, предавать почти сестру не стану!

– Прости, – я враз присмирела, зная, что уж кто-кто, а Лалик точно никому не расскажет обо мне.

– В общем, решай сама, – помолчав, произнесла она. – Но, мой тебе совет, лучше первая все ему скажи, поскольку если он дойдет сам до той версии, которую я тебе озвучила, просить о помощи будет уже поздно. А то, что я права насчет королевы, точно это знаю. Вот прям чую, что в пуху ее рыльце чертово. Она точно извести силу лорда Дарана хочет, чтобы потом править здесь единолично, не дожидаясь того момента, когда король решит перевести его куда еще. Ведь может же и не перевести никогда, так ведь? – повела бровью подруга. – Нет, ты, конечно, можешь наоборот набираться

потихоньку сил, чтобы помочь ей. А что, свергнешь элиминанта. Много кому такое удавалось в истории?

– Ты что такое говоришь? – возмутилась, понимая, что уж кем-кем, а убийцей я не была.

– Да кто ж тебя знает, Амариса, – пожала плечами Лалик. – Ты всегда была любимицей королевы. Так, глядишь, и дослужишься до довольно-таки прочного статуса всесильной придворной дамы, если с твоей подачи она сможет лорда Дарана убрать. Сделаешь для нее это – богатство и власть тебе будут обеспечены. Так что ты подумай, – сощурила глаза Лалик, – может и правда стоит потягаться с разрушением? Самайна, его брата, только чтоб это все не зацепило, – она сощурила с предостережением глаза, – поскольку я наконец поняла, с кем хочу провести остаток своей жизни и ради кого готова отказаться от бесконечных утех, которые ранее так манили меня. А все остальное меня не касается. Изведете Дарана, может оно и к лучшему. Прекратится эта истребительная война с лугару, и я буду спокойно спать в постели, не переживая о том, что Самайн снова выехал на волчьи земли с целью зачистить еще какое-то из поселений.

– Нет, ни за что на такое не пойду, – прошептала я. – Не смогу. Я и муху-то в жизни своей ни разу не убила, а здесь о мужчине речь идет. Да и о чем вообще разговор, Лалик! Он изживет меня со свету быстрее, чем королева прикажет кому-то что-то сделать.

– Как знаешь, – пожала плечами Лалик.

Слушая Лалик, я удивленно отметила про себя то, с каким спокойствием она говорила о чьей-то смерти. Нахмутив брови, покачала головой и произнесла наконец:

– Реверсантия– не убийственная магия. Я не имею права использовать ее в угоду кому-то. Это запрещено. Защищая себя или еще кого, тогда да, а вот так, чтобы королеве жилось спокойнее? Нет, это не про меня.

– Ну, смотри сама. Тебе виднее, – ответила безразличным тоном Лалик. – Но я тебя предупредила, – покачала головой, окинув меня с сожалением во взгляде. – Или ты обратишься к нему за помощью и будешь уповать на то, что, глядя в твои зеленые глазки, обрамленные длинными ресницами, он сжалится в итоге. Или же это и правда все закончится плачевно для тебя. Все, хватит об этом, – ее выражение лица враз сменилось на приветливое, когда она посмотрела куда-то за мою спину. – Вот и объект твоей боли, а также объект моего желания, – в ее глазах враз полыхнуло пламя и мне не надо было даже оборачиваться, чтобы понять, кто направляется к нам. – Лорд Даран, лорд Самайн, – прошебетала она в тот момент, когда мужчины поравнялись с нами. – Вы тоже любите гулять в саду, когда погода позволяет? – она сощурила глаза и кокетливо прикусила губку, склонив голову набок и просто прожигая брата Дарана взглядом.

– Нам нужно поговорить с королевой, – кивнул в ее сторону Даран, едва удостоив меня своим вниманием. – Но вижу, что это надолго, – нахмурил брови, скользя взглядом по ее

собеседнику. – Ты иди в замок, Самайн, – бросил он брату, – а я подожду, пока мой советник закончит свою аудиенцию у королевы.

– Позвольте мне проводить вас, – враз прошебетала Лалик, взяв под руку Самайна.

– Лалик! – зашипела я на нее.

– Я недолго, – недовольно одернула та меня, – может быть. Скажешь королеве, что я замерзла, поэтому и удалилась.

Сказав это, она с безмолвным возмущением послала мне пару неласковых слов взглядом и направилась в сторону замка, прильнув к своему любовнику. Я же, судорожно засунув руки в широкие рукава теплого платья, словно пытаюсь хоть как-то скрыться от прошивающего взгляда мужчины, демонстративно вздернула голову и стиснула губы, пытаюсь сдержать охватившее меня отчаяние. Минуты две мы стояли молча, и эти две минуты показались мне вечностью, настолько мне было тяжело находиться подле этой силищи, которая словно давила, беззвучно нашептывая в мою голову то, что жить мне осталось ох как недолго. В какой-то момент краем глаза я заметила, как Даран протянул руку к тому восстановленному стеблю и медленно прошелся пальцем по побегу, задумчиво глядя на него. Не прошло и секунды, как он ухватил его пальцами и сломал. В тот момент, когда стебель хрустнул, внутри меня будто взорвалось нечто, прошившее меня словно тысячами и тысячами вонзающихся изнутри иголок. Задохнувшись от боли, я сделала судорожный

вдох, чувствуя, что у меня темнеет в глазах. Ухватившись за растущее рядом дерево, едва не сползла по его стволу на землю. Прислонившись к нему, на мгновение прикрыла глаза и закусил губу, ощутив, как на лбу выступили капельки пота. Когда открыла их, то увидела стоящего напротив меня с заведенными за спину руками мужчину. Отчаянно глядя на него, я обхватила себя руками и едва уловимо покачала головой. Постояв так с минуту молча, он наконец повернулся к королеве и крикнул ей:

– Ваше величество, я заберу на какое-то время вашу фрейлину, вы не против? Мне нужно, чтобы она помогла мне кое в чем.

– Да, конечно, лорд Даран, – беспечно прошептала та, махнув на меня рукой. – Только верните мне мою девочку целой и невредимой, – засмеялась.

– Непременно, – ответил стальным тоном мужчина и кивнул в сторону замка.

– Нет, не пойду, – отчаянно затрясла я головой.

– Мне потащить тебя туда силой? – еле слышно гаркнул он и его глаза предостерегающе сузились.

Понимая, что выбора особо нет, ровным счетом, как и защиты здесь, я опустила голову и побрела в замок следом за ним, на ходу читая все молитвы, какие только знала. Когда спустя несколько минут двери огромного кабинета лорда Дарана захлопнулись за моей спиной, я поняла, что очутилась в ловушке, словно глупая мышь. Стоя около двери, отчаян-

но проследила за тем, как мужчина подошел к столу со стоящим на нем графином, наполненным вином, и налил себе в бокал кроваво-красную жидкость. Сделав пару глотков, он медленно вернул бокал на место и, облизнув губы, посмотрел на меня.

– А теперь говори, с какой целью королева притащила тебя сюда? – наконец произнес он, подходя ко мне почти вплотную.

– Ни с какой, – тотчас же ответила я, в душе начиная понимать, что Лалик была права. – Клянусь вам!

– Ни с какой, – протянул он, скрестив руки на груди. – Ведьма с силой созидания в крови появляется подле меня и на удивление из ничего не значащей, слабой силы, начинает перерождаться на глазах в то, что скоро станет гасить меня. Ни с какой целью, говоришь? – он сощурил свои потемневшие глаза. – Говори быстро, что задумала твоя королева? – гаркнул так, что я вздрогнула и отшатнулась от него.

– Ничего, – как можно более сдержанно проговорила я. – Если она что и задумала, то мне это неизвестно. Я правда здесь появилась в качестве ее фрейлины и не более того. Откуда такой рост способностей – ума не приложу! Меня никогда ничему не учили! О своих силах я сама узнавала из книжек уже когда стала взрослой! Я ничего не умею! Ни управлять собой! Ни уж тем более погашать вас!

– Да что ты! – спокойно проговорил мужчина и протянул руку к моему лицу.

Когда его пальцы осторожно коснулись моей щеки, на них вспыхнул тот синий огонь, который я тогда видела в ночь гибели лугару. Я в ужасе попыталась отшатнуться, но меня словно парализовало, когда синее пламя медленно поползло от его пальцев по моему телу, словно смакуя нечто, что так хотелось сгубить, но по какой-то причине сделать этого не получалось. Пока я в ужасе наблюдала за происходящим, ощущая пусть и лишь легкое покалывание в теле, но от этого не мене ужасное, Даран проговорил угрожающе:

– Я не контролирую огонь сейчас. Прodelай я такое с кем-то другим, он был бы уже мертв. А ты вполне себе жива, не находишь? – сказав это, он убрал руку. – А это значит только одно – ты может пока и не погашаешь меня, но пройдет не более месяца, как ты научишься это делать.

– Не знаю, откуда это во мне! – почти стуча зубами от ужаса, проговорила я, понимая, что отсчет моих дней идет на убыль. – Почему я, не умея ничего, становлюсь сильнее. Не знаю! И не хочу этого! Не хочу сражаться с вами, поверьте мне, – в отчаянии сложила с мольбой ладони, глядя в черные глаза мужчины.

Даран всего мгновение смотрел на меня молча, затем ухватил за руку и развернул к себе спиной. Не успела я опомниться, как он рванул платье. Тонкая ткань не выдержала, и не успела я и пикнуть, как верхняя часть моей одежды более не скрывала меня от взгляда мужчины. В ужасе ухватившись за платье на груди, дабы не дать ткани сползти с нее, я за-

плакала и рванулась в руках мужчины.

– Что вы делаете? – прошипела гневно.

– Тихо! – рявкнул он. – Я ничего тебе не сделаю. Пока не сделаю, – добавил сосредоточенным голосом, рассматривая мою спину.

Глядя в отражение огромного зеркала, которое стояло у противоположной стены, я испуганно увидела, как Даран разглядывает мою спину, сведя свои черные широкие брови на переносице. В какой-то момент его пальцы коснулись моего позвоночника, заставив вздрогнуть, и провели вдоль него дорожку.

– У тебя уже прорисовывается рисунок власти созидания вдоль позвоночника, а это значит, что магия медленно, но уверенно начинает набираться сил. У тебя в роду были лугару? – прозвучал словно гром его стальной голос у самого моего уха.

– Я..я не знаю. Было пару предков, не относящихся к ведьмам. Но кто они, не известно, поскольку было это очень давно, – проскулила, чувствуя, как по спине бегут мурашки.

Даран еще раз провел пальцами по моему позвоночнику и, натянув разорванное платье на мою спину, отошел к окну, сделав протяжный выдох и забарабанив пальцами по подоконнику. Затем повернулся и устремил на меня свой коронный стальной взгляд.

– Скорее всего были, – наконец произнес он, усаживаясь за дубовый стол и кивком приказывая мне сесть в стоящее

напротив кресло. – То, что ты сумела вернуть первозданный вид той волчице после смерти, и то, что ты так быстро осваиваешь все, дает мне все основания думать, что, хотя бы один волк да был в твоей семье. Твоя непроявленная суть лугару пытается принудить твою магическую сущность встать с колен и заставить защищать их от меня. Ты слишком эмоционально реагируешь на то, что видишь здесь. Чистокровные реверсаны обычно более сдержанными рождаются, более эгоистичными. Природа изначально бережет их, дабы предотвратить нежелательное стремление к необъяснимой войне с потенциальным главным противником – элиминантом. В былые времена чтобы принудить реверсана бороться с таким, как я, приходилось даже идти на ухищрения, дабы заставить такую магию идти против моей. Могли, например, подстроить все таким образом, чтобы гибла семья реверсана по вине такого, как я, или еще что. А ты... у тебя вроде бы и нет причины личной, чтобы лезть на рожон со мной, но все равно нечто толкает на это. Только подсознательная сущность лугару, другой причины я не вижу.

В ужасе выслушав его, я почувствовала, словно небо рухнуло на меня в этот момент. Вытерев слезы, отчаянно посмотрела на Дарана.

– И что теперь? – глухо прошептала. – Вы убьете меня?

Мужчина оперся на спинку кресла и окинул меня мрачным взглядом.

– Научите меня, – быстро проговорила я дрожащими гу-

бами. — Лалик сказала, что вы можете научить меня подавлять магию. Научите меня.

— Научить подавлять? — он изогнул недовольно бровь. — Допустим научу. А кто подавит сущность лугару, которая будет подстегивать реверсантию настолько же, насколько я буду подавлять ее? Ты можешь не хотеть воевать со мной, но реверсантия сама знаешь, что это такое. Она движима магией, которая подчиняется твоему внутреннему миру, а если в нем есть пусть и крохи сущности лугару, которых я истребляю, то не могу гарантировать, что ты осилишь тогда свою чертову магию.

— Пожалуйста. Не губите, — слезы вновь покатались по моим щекам, и я быстро смахнула их. — Я сделаю все, что в моих силах, чтобы сладить и с тем, и с другим.

Мужчина потер свой подбородок и спросил:

— Сколько тебе лет?

— Двадцать, — быстро ответила я.

— Двадцать, — задумчиво протянул он. — Хорошо. Можно попробовать. Месяц у нас еще есть, я так думаю, до того момента, когда ты перешагнешь ненужную мне грань, — в его голосе зазвенели недовольные нотки. — Я попрошу королеву, чтобы она пока сняла с тебя обязанности фрейлины, поскольку совмещать все у тебя не получится. Если оседлаешь эту гремучую смесь у себя в крови, потом вернешься к выполнению обязанностей снова, а если нет..., — сказав это, он замолчал, но я и так знала, что он имеет ввиду.

– Спасибо за то, что дали мне шанс, – проглотив комок в горле, глухо проговорила я. – Думала, что вы сразу убьете меня.

– Если я элиминант, это не значит, что гублю бездумно, – спокойно ответил Даран, сцепив пальцы в замок.

– Но лугару, – осторожно прошептала я, бросив непонимающий взгляд на него. – Ваш темный дар не должен использоваться против тех, кто не относится к ведьмам.

– Вот о чем я и говорю, – недовольная, жестокая улыбка заиграла на его красивых губах. – Какого черта задаешься вопросами, которые, дьявол, не касаются тебя и твоей жизни лично? С лугару у меня свои счета, – враз отрезал. – Дело не только в моей службе королю. Это личное, кровное, – в его словах промелькнуло нечто, от чего я поежилась. – А теперь иди, завтра в восемь утра спустишься в холл и будешь ждать меня. С этого момента будешь делать все, как я сказал. Хочешь жить, значит беспрекословно подчиняешься мне. Уяснила?

– А королева? Если она не захочет отпускать меня от себя? – осторожно спросила я.

– У королевы здесь положение не более высокое, чем у тебя, – ответил мужчина. – Здесь все подчиняются мне, независимо от того, надета ли на их голову корона или нет. Иди, – он недовольно кивнул мне на двери, и я, быстро вскочив на ноги, выбежала из его кабинета.

Глава 5

– Боже, на кого ты похожа? – недовольно окинула меня взглядом Лалик на следующее утро, помогая зашнуровать корсет.

– Есть причина на то, – отрезала я, но в зеркало посмотрела, увидев себя и правда в не слишком приглядном свете.

Бледная, осунувшаяся, с темными кругами под глазами, лихорадочный блеск которых с лихвой выдавал мое тревожное состояние. Даже мои волосы и те словно утратили здоровый вид, безжизненными космами свисая на мое плечо.

– Нет, так дело не пойдет, – фыркнула Лалик и не успела я и опомниться, как она приложила к моим вискам свои пальцы.

Вмиг меня словно наполнило какой-то силой изнутри и не прошло и минуты, как все следы усталости стерлись как с моего лица, так и с моего тела, дав задыхаться свободнее.

– Ты же говорила, что не пользуешься силами? – удивленно спросила я, окинув взглядом свое отражение в зеркале, откуда на меня уже смотрела красивая молодая девушка с румянцем на щеках и заструившимися шикарной волной волосами цвета меди.

– Пользуюсь, – прошептала Лалик, – иногда. Но я не хочу растрачивать свой дар на королеву и ее чертову капризную дочку. Пусть сами за собой ухаживают. А мои силенки мне

самой нужны. Они ведь не бесконечны, — она вздернула подбородок и томно облизнула розовые губки. — Да, вот такая я, жадная, — засмеялась, видя то, как я на нее смотрю. — Ну, теперь ты готова предстать пред строги очи нашего дьявола, — она окинула меня взглядом. — И не натягивай ты это вот так, — недовольно стащила пониже ткань моего декольте. — По горло бы еще натянула! Когда еще выставять на обозрение свою красоту, как не в молодости?

— Какая красота? — простонала я. — Я не знаю, чем это все закончится, а ты мне про красоту!

— Будешь прятать сиськи от него, это тебе не поможет точно. Даже наоборот. Красивую женщину убить будет сложнее, — серьезным тоном проговорила она и засмеялась, увидев в моих глазах ужас. — Да шучу я, но в каждой шутке есть доля правды. Переспи с ним, что ли. Может тогда он будет более лоялен к тебе и твоей дурацкой силе.

— У тебя одно на уме! — зашипела я на нее и со злостью накинула на плечи плащ с меховой оторочкой.

— Ох да, забыла, ты же у нас мисс порядочность, — хмыкнула Лалик, подтолкнув меня к двери. — Иди уже, но о том, что я сказала, подумай.

Захлопнув со злостью дверь, я выдохнула и направилась по затемненному коридору в сторону лестницы, ведущей на первый этаж. Едва только подошла к ней, как увидела уже ждущего меня Дарана, который разговаривал с кем-то из подчиненных, отдавая указания. Проглотив комок в горле,

на негнущихся ногах спустилась по ступенькам и остановилась подле него. Сделав реверанс, тихонько проговорила:

– Простите, милорд, что заставила вас ждать.

– Восьми еще нет, – бросил он сухо, кивнув на часы. – Это я спустился раньше, чем положено. Пойдем, – кивнул мне и направился к выходу из замка. – Это Брина, – сказал, когда ко мне конюший подвел черную лошадь с белой полосой на носу. – Она быстрая, но без норова.

– Но нам привезли сюда наших лошадей, – осторожно проговорила я, взяв в руки поводья.

– К здешней местности нужно лошадь приучать. Это тебе не мощные дороги столицы. Сказал, что поедешь на ней, значит выполняй, – проговорив это, он бросил на меня раздраженный взгляд и вскочил на своего коня.

Лишь молча кивнув, я взобралась в седло и направила свою лошадь следом за ним. Всю дорогу меня так потряхивало от напряжения, что я толком не могла сосредоточиться на окружающей природе, лишь только нахмурено взирала на спину едущего впереди всадника. Где-то спустя час мы въехали на более-менее ровную лесную дорогу. Пришпорив лошадь, я поравняла ее с конем Дарана и произнесла убитым тоном:

– Может скажете, куда мы едем? Мне и так страшно, а тут вы еще все время молчите!

– Мы едем к одной ведьме, – нехотя ответил мужчина, по виду которого было ясно, что говорить у него со мной

желания нет вообще.

– Какой ведьме? – настороженно спросила я.

– Отшельнице, – он мельком бросил на меня взгляд своих черных глаз и свел брови на переносице.

– И что мы будем там делать? – не унималась я.

– Она посмотрит на тебя и может подскажет, как лучше поступить в твоём случае.

Кивнув, весь оставшийся путь я более ничего у него не спрашивала, лишь наблюдала за тем, как быстрые ноги лошадей разрывают плотную дымку тумана, которым была затянута земля. Спустя четверть часа послышался шум реки. Даран замедлил лошадь и направил ее по склону к берегу, на котором виднелась покрытая толстым слоем яркого мохового ковра хижина. Спешившись, Даран ухватил мою лошадь за поводья и помог мне слезть с нее. Выдавив вымученную улыбку в ответ на его помощь, я встала в стороне, ожидая, пока он привяжет лошадей к растущему у ветхого домика дереву. Едва только он это сделал, как дверь дома противно заскрипела и на пороге появилась сгорбленная едва ли не до земли старуха, длинные седые волосы которой свисали неопрятными космами по ее горбатой спине. Немного выпрямившись и опершись на изогнутую крюку, старуха окинула нас недовольным взглядом и проговорила скрипучим голосом:

– Уже и на краю земли спасу нет от тебя, Даран.

– Я тоже рад тебя видеть, Риана, – усмехнулся он в ответ.

Сказав это, он взошел по поскрипывающим ступеням и отвесил ей такой поклон, какой не делал даже перед королевой. Я же настороженно окинула его пропитанным удивлением взглядом. Старуха потрепала с какой-то материнской любовью его по плечу и перевела взгляд на меня.

– А это что за девку ты ко мне притащил?

– Это..., – он замолчал, нахмутив брови.

– Амариса, – быстро ответила я, поняв, что он даже имени моего не помнит.

Старуха зыркнула на меня неодобряюще, затем перевела взгляд на Дарана и протянула раздраженным тоном:

– Я же просила! Никаких светлых ведьм на моей территории! Это что, так сложно выполнить?

– Риана, прошу. Мне твоя помощь нужна, – мягко проговорил Даран.

– Тебе или этой королевской вертихвостке?

– И мне, и ей, – ответил он.

– И мне..., – сплюнула на землю старуха, недобро посмотрев на него. – С какого это черта элиминанту помощь нужна? Не знаешь, как шею ей свернуть?

– Знаю. Но мы не за этим сюда, – уже строго проговорил Даран.

– Не за этим, – ведьма бросила на меня взгляд из-под своих косматых бровей и махнула зло рукой, приказывая войти в дом.

Едва только она и Даран вошли внутрь, я, едва сдерживая

дрожь в теле, направилась следом за ними. Когда оказалась в хижине, низкий потолок которой едва не касался моей головы, ведьма взяла какую-то тряпку и вытерла сколоченный из толстых досок стол, пробурчав при этом:

– Гостей не ждала, поэтому порядка у меня нет. Садитесь, – кивнула на такие же ветхие, как и сама хижина, стулья, а сама уселась в кресло-качалку и укуталась теплой меховой накидкой, закулив при этом трубку. – Ну говори, с чем пожаловал? – после минуты молчания, наконец обратилась она к Дарану, который терпеливо ждал этого вопроса.

– Эта девушка – реверсан, она может...

– Да знаю я, что она может, – одернула его ведьма. – Реверсан, восстановительница чертова, и ты ее еще не придумал? – гаркнула, выпустив густой клубок дыма из носа.

Даран молча посмотрел на меня, затем проговорил:

– Пока надобности в этом не было.

– Не было настолько, что ты нарушил мой запрет и притащил девчонку сюда? – сощурила она глаза, словно прошивая Дарана взглядом.

– Она показалась мне слабой, – спокойно ответил тот. – Но потом начала на удивление быстро набирать силу. Я не мог понять причины, ведь необученный толком реверсан для меня не опасен и не может в такие короткие сроки постигать то, на что некоторым могут понадобиться годы. У меня есть все основания полагать, что кто-то из ее предков был лугару, поэтому ее непроявленная сущность раскачивает дрем-

лющую магию, дабы она боролось со мной. Да еще и эмоциональная она слишком. Не чистокровная ведьма-реверсан, поэтому так и принимает все близко к сердцу то, что на прямую ее не касается.

– Ты меня не слышишь? – кашлянув, прокряхтела раздраженно ведьма. – Я спрашиваю, почему она еще топчет землю, а не кормит червей, лежа в ней. Почему ты притащил ее сюда? Почему ищешь какой-то дурацкий выход? Почему хочешь помочь? На это мне ответь, Даран, – она снова выдохнула из носа густой клубок дыма и отложила трубку на маленький столик, на котором лежали какие-то травы и стояли засаленные деревянные шкатулки.

Даран окинул меня хмурым взглядом. Затем пожал плечами и ответил, посмотрев на ведьму:

– Не знаю, Риана. Я никогда бездумно не губил никого.

– А загубить ту, которая подсасывает из тебя твою магию, это бездумно? Как думаешь? – склонила голову на бок старуха, взяв в руки нечто похожее на четки, только с нанизанными на веревку маленькими черепами мышей, скорее всего.

Даран ничего не ответил на это, лишь откинулся на спинку заскрипевшего стула и скрестил руки на груди.

– Вот и я о том же, – протянула старуха и перевела на меня взгляд. – До чего ж я не люблю вас, светлые ведьмы, – с досадой бросила она, окинув меня взглядом. – Вот не сиделось тебе дома? Какого черта приперлась сюда? Смерть искать?

– Моей вины в этом нет, – едва сдерживая дрожь в голосе,

проговорила я, глядя в выцветшие глаза ведьмы. – Я не хочу воевать с лордом Дараном. Просто хочу жить.

– Воевать, – фыркнула ведьма, покачав головой. – Ты даже слово такое не произноси, девчонка. Куда тебе с ним воевать, о боги! Дитя еще такое.

Сказав это, она поднялась с кресла и подошла ко мне. Запустив свои скрюченные пальцы в мои волосы, она провела по ним, словно гребнем, затем поддела мой подбородок пальцами и внимательно осмотрела мое лицо.

– Красивая, гадюка, – словно констатировала она факт и вновь вернулась к креслу. – Ничем помочь не могу, – протянула, выдохнув с сожалением и вновь взяла в рот трубку.

– Риана, – процедил сквозь зубы Даран.

– Не могу, – развела она руками, переводя пристальный взгляд то на меня, то на мужчину. – Ты не менее обучен всему, чем я, – добавила, закутавшись в серый мех, который тоже явно принадлежал лугару.

– С чего начать хотя бы подскажи, – сердито бросил Даран, вставая со стула.

– С чего начать? – повела ведьма своей седой бровью. – С того, что ответить сначала на те вопросы, которые я тебе задаю. Будешь знать ответ, и решение найдется, лорд Даран, – усмехнулась она. – А то за тридцать перевалило уже, а все как мальчишка. Не знает он ответа на мои «почему». Не научила жизни еще всему, что нужно. Вот пускай учит. Ведьмак твоего статуса не должен отвечать «не знаю» ни на какой

вопрос, Даран. Запомни это. А теперь забирай свою куклу и чтоб в следующий раз, когда приедешь ко мне, знал, что отвечать мне на мои вопросы.

Сказав это, она махнула рукой на дверь, давая понять, что чем быстрее мы уйдем, тем лучше. Расстроенно поднявшись со стула, я направилась следом за Дараном. Уже когда была в дверях, старуха окликнула меня и, когда я обернулась, сказала:

– Покопайся в себе, девочка. Покопайся,

– Что вы имеете ввиду? – нахмурилась я.

– Покопайся, – ведьма еще раз повторила свои слова и закрыла глаза, давая понять, что говорить более ничего не станет.

Сердито развернувшись, я вышла из хижины и подошла к Дарану, держащему за поводья лошадей.

– Только время убили, – едва сдерживая слезы, проговорила я, вскакивая в седло.

– Не убили, – спокойно ответил Даран, направляя лошадь на пригорок. – Пока она помогла так, как посчитала нужным.

– Чем помогла? – засопела я носом.

Мужчина ничего не ответил на это, лишь прищипорил лошадь, которую погнал в сторону виднеющейся на горизонте горы. Следующий час мы вновь неслись в неизвестном для меня направлении, но этот раз я уже пыталась запоминать то, что видела, ведь нужно было как-то начинать осваиваться на этой земле, ведь, чем черт не шутит, возможно, не за

горами маячил и побег. Такая мысль не покидала мою голову все то время, пока мы ехали к скале. Гибнуть не хотелось, а такой конец для меня был более чем предсказуем, раз даже древняя, как сама земля, ведьма не захотела мне помогать. Спустя какое-то время на нашем пути стали попадаться высушенные деревья, серые стволы которых мертвой стеной стояли среди живой природы. Не прошло и пары минут, как вокруг нас окружило лишь серое безмолвие. Даран резко осадил лошадь и спешил. Я проделала то же самое и растерянно огляделась, поняв, что на этом клочке земли нет ничего живого – ни травинки, ни деревца, ни цветка. Осторожно посмотрев на привязывающего лошадей мужчину, я украдкой тронула тоненькое деревце и едва не задохнулась. Быстро отдернув руку, в ужасе поняла, что натворила, поскольку деревце на глазах стало оживать и спустя минуту его молоденькие листочки уже колыхались на изогнутых ветках. Закрыв рот ладонью, я резко повернулась к Дарану, который стоял, прислонившись к стволу, и пристально наблюдал за тем, что произошло.

– До жути хочется восстановить все? – наконец проговорил он и направился ко мне.

Я испуганно отступила назад, поскольку не знала, что значит то непонятное выражение спокойствия, с которым он смотрел на меня.

– Это мое личное пространство здесь, – обвел он взглядом мертвую территорию. – Здесь я обретал себя несколько лет

назад, когда только приехал на эти земли. Как ты обретаешь себя, восстанавливая, так и я обретал себя, забирая.

– То есть вы не так давно обрели свою силу? – недоверчиво спросила я.

– Нет, – ответил Даран, глядя мне в глаза. – Просто здесь мне нужно было нечто большее, чем то, что я уже умел. Риана тогда помогала мне, приводя сюда. Именно она учила меня контролю и умению управлять тем, что тобой движет, то наращивая его, то гася.

– И что мне нужно будет сделать здесь? – растерянno посмотрела на мертвые деревья.

– Ты восстанавливаешь касанием. Я же в основном рушу магическим огнем. Тебе нужно попробовать подавить в себе то желание, которое заставляет тебя проделывать то, что ты сделала с этим деревом, – кивнул на зеленое дерево.

– И как это сделать? – нахмурилась я.

Даран подошел к деревцу и направил на него свою ладонь, с которой полилось синее пламя. Огонь словно окутал деревце, но с ним ничего не произошло, поскольку огонь плясал вокруг хрупкого ствола, но коснуться не решался.

– Он слушается меня, – проговорил Даран, играя синим пламенем. – Раньше я мог только сразу умертвить то, к чему касался мой огонь, теперь же он ждет, когда я разрешу ему это, – в мгновение ока огонь ринулся в самый центр деревца и спустя пару секунд оно вновь стало безжизненным. – У тебя происходит нечто подобное. Когда ты касаешься че-

го-то, что было уничтожено мной, то должна научиться говорить своей силе «нет». Когда она поймет, кто кем управляет, ты будешь свободна от навязанного тебе желания воевать со мной. Попробуй, – он отошел в сторону, кивнув на деревце.

Облизнув губы, я приблизилась к безжизненному растению. Положив на его сухой ствол ладонь, попыталась проделать то, о чем говорил Даран. Но какое там, едва только моя кожа коснулась шероховатой сухой коры деревца, как оно в считанные секунды вновь ожило. Я встревоженно перевела взгляд на Дарана, но он лишь едва уловимо улыбнулся.

– Тренируйся, реверсан, – усмехнулся он, махнув рукой на деревья. – Время у тебя есть. А я пока пойду искупаюсь, – кивнул он на спуск, ведущий к шумящей неподалеку речке.

Когда он направился туда, я окинула взглядом нескончаемую стену из мертвых деревьев и выбрала самое необъятное. Подойдя к нему, приложила к стволу руку и спустя минут пять оно зазеленело, приведя меня сначала в восторг, но потом вновь окунув с головой в отчаяние. Нахмурившись, я стала переходить от дерева к дереву, и каждое, которого касалась, обретало утраченное, с одной только разницей в том, что на одни деревья уходило меньше времени, на другие больше. Час точно я так слонялась по мертвой территории, пока не выбилась из сил и не уселась на траву, отрешенно окинув взглядом на глазах преобразившуюся территорию и понимая, что ни черта не понимаю из того, что хотел от меня Даран. В чем был секрет, я так и не могла понять. Оки-

нув взглядом шелестящую листьями крону дерева, которое не далее, как минут пять назад под действием ветра лишь шуршало сухими ветками, я горько выдохнула и поднялась на ноги. Отряхнув платье, направилась к тому месту, куда ушел Даран. Спускаясь по каменистому холму, я едва не скатилась с него, но успела ухватиться за выступ огромного камня, выругавшись при этом, поскольку ободрала носки своих туфель. Топнув ногой, сбивая прилипшую грязь, подняла голову и увидела метрах в тридцати от себя выходящего из воды Дарана. Застыв, словно изваяние, я не могла отвести взгляд от его сильного тела, по которому, словно очерчивая каждый натренированный мускул на нем, стекали капли воды. Чувствуя, что заливаюсь краской стыда, я, тем не менее, не смогла ничего с собой поделать, глядя на этого взрослого красавца, тело которого явно было идеалом мужской красоты и силы. Когда он поднял голову и посмотрел на меня, я быстро спряталась за камень, чувствуя, как подгибаются мои колени от ужаса, интереса и еще неведь каких в данный момент неподвластных моему разуму чувств. Попытавшись вернуть себе самообладание, выдохнула и спустя мгновение услышала едва уловимый ироничный оттенок голоса Дарана:

– Я уже одет. Можешь выйти из своего укрытия.

Нехотя выглянув из-за камня, чтобы удостовериться, что он говорит правду, я, не поднимая головы, проговорила:

– Мне так неловко. Не думала, что вы до сих пор плаваете здесь.

– Ты так краснееешь, словно впервые увидела обнаженно-го мужчину, – усмехнулся он, вогнав меня еще в большую краску. – Или нет, неужели правда впервые? – повел бровью, подойдя ко мне.

– Вас это не касается, – огрызнулась я.

– Я думал фрейлины все одинаковые, – сощурил он с интересом глаза. – Твоя подруга Лалик в первый же вечер прибытия оседлала моего брата. А ты стоишь и готова сквозь землю провалиться только от того, что увидела меня без одежды. Неужели правда девственница? – он легонько поддел мой подбородок, заставив меня посмотреть на него.

– Не ваше дело, – отрезала я, отдернув подбородок от его руки. – Давайте поедем домой. Все равно урок прошел даром. Я почти восстановила ваше чертово лесное кладбище.

Сказав это, я развернулась и едва ли не бегом направилась туда, где были привязаны лошади. Встав подле своей кобылы, начала поглаживать ее шикарную гриву, словно не замечая того, как Даран поднялся на пригорок и сдвинул брови, увидав труды моих усилий. Скрестив руки на груди, он покачал головой и направился к лошади. Ничего не говоря мне насчет увиденного, вскочил на нее и лишь бросил сухое:

– Теперь домой. Не отставай.

Дорога в замок заняла намного меньше времени, поскольку мы скакали на лошадях так, словно за нами гналось полчище разбойников и уже спустя пару часов влетели на территорию замка. Соскочив с лошади, Даран швырнул поводья

подбежавшему конюшему и, ничего не говоря мне, направился внутрь здания. Я же устало спустилась на землю и на едва уловимо трясущихся ногах обреченно побрела к входной двери. Едва только вошла в огромный холл, как ко мне сразу подплыла Аника, которая, казалось, поджидала именно меня.

– И где это ты была с лордом Дараном? – сразу напала она на меня с расспросами.

– У нас были дела, – расплывчато ответила я, направляясь к ступеням, ведущим на второй этаж.

– И что это за дела такие? – не унималась принцесса. – Вас не было целый день.

– Вот у него и спросите, что это были за дела, – пожала я плечами.

– Ты как со мной разговариваешь? – воскликнула девчонка, дернув меня за предплечье, заставив остановиться.

– Аника, – медленно произнесла я, ухватив за плечи и легонько тряхнув ее, – между лордом Дараном и мной ничего нет, это первое. Второе – у него ничего не будет и с тобой. Смирись с этим и не тревожь меня больше своими детскими домыслами. А сейчас извините, ваше высочество, – я сделала картинный реверанс, – но я очень устала и ужасно хочу принять ванную, а потом лечь в постель и спать до завтрашнего обеда, не менее.

Аника удивленно заморгала, услышав это, я же развернулась и быстро направилась в свою комнату.

Глава 6

– Не понимаю, почему у меня не получается? – я со злостью отшвырнула очередной восстановленный цветок, который перед этим достала из огромной корзины, наполненной безжизненной красотой.

– Розы, так романтично, – прощепетала сидящая в кресле напротив меня Лалик, которая все это время наблюдала с интересом за моими бесплодными попытками подчинить свою силу.

– Не смешно, – огрызнулась я и пнула корзину ногой. – Это бесполезно все! Я черт его знает сколько недель пытаюсь сладить с этим чертовым созиданием, но по ощущениям это оно со мной слаживается, а не наоборот. У меня за это время всего пару раз получилось оставить нетронутым то, что было разрушено Дараном.

– Пару раз? Это уже что-то, – пожала плечами Лалик. – Магия это тебе не рычажок, потянул – раз и все встало на свои места. Это долгая и кропотливая работа, Амариса, которая требует уйму времени.

– Времени? – отчаянно прошептала, глядя на рассыпанные у моих ног цветы. – Его нет у меня, этого времени, ты понимаешь? – расстроено посмотрела на Лалик. – Он последние два дня злой такой ходит, мне даже страшно появляться перед ним. Такое ощущение, что он готов придушить

меня уже сейчас.

– Да брось ты, не драматизируй, – Лалик недовольно окинула меня взглядом. – Возился бы он вот это с тобой, если бы хотел придушить.

– Он просто пообещал дать мне шанс. Поэтому и сдерживает себя. А так бы уже давно на тот свет отправил, как и сказала та его полоумная ведьма.

Лалик задумчиво посмотрела на меня и проговорила:

– А может тебе нравится то, что ты делаешь, поэтому ты и не можешь сказать своей силе «нет»?

– Это как так? – нахмурила я брови.

– Ну смотри, какая красота, – она подняла с пола наполовину распустившийся цветок и с наслаждением вдохнула его запах. – Созидание, как можно сказать ему нет, если оно возвращает нечто важное. То, чему сила лорда Дарана не даст прожить отведенный срок. Разрушение и созидание, бог мой, да вы же не можете существовать друг без друга, Амариса. Просто история для прекрасного романа. Темный ведьмак и светлая ведьма. Может он вообще откажется от части магии ради тебя? Маловероятно, но все же. Дарующая и отнимающий, борющийся за ее существование. Сказка, не иначе, – он с лукавством посмотрела на меня поверх огромного розового бутона.

– Будет мне сказка, – я недовольно вырвала цветок из рук Лалик, – когда этому мужчине надоест играть в благородство.

– Не надоест, – усмехнулась подруга. – Раз уж он возится с тобой, значит на то есть причина. Может и та, о которой ты сказала, а может совсем другая.

– Это какая такая другая? – процедила я сквозь зубы.

– Ну, не знаю, – повела бровью подруга. – Может ему жалко тебя губить.

– Жалко, – хмыкнула я. – Жалко у пчелки. Не говори ерунды, Лалик.

– Интересный он мужчина, этот лорд Даран, – задумчиво проговорила она, взяв в руки бутон и начав медленно обрывать на нем кроваво-красные лепестки. – Самайн не похож на него характером совершенно, разве что внешностью. Его брат другой. На вид спокойный, но в его глазах всегда горит это пламя из эмоций. Мне порой даже кажется, что его тяготит эта его сила, что она словно не нужна ему, но он по какой-то причине вынужден пользоваться ею. Ты никогда не спрашивала у него, как он относится к такому темному дару?

– Да зачем мне это надо? – пожала я плечами. – Это его ноша, вот он и несет ее.

– Ну и зря, Амариса, – протянула Лалик, рассыпав горстку лепестков у своих ног. – Чтобы понять, как сладить с чем-то, нужно в этом разбираться. А сладить тебе с Дараном надо, если не хочешь в итоге загреметь под гробовую доску.

– Я слажу с ним только тогда, когда слажу с этим всем, – я со злостью посмотрела на восстановленные цветы.

– Да не сладишь ты с этим, – грустно выдохнула подруга.

га. – И не пытайся даже. Была бы ты хоть немного обучена в свое время, тогда может да, а так... Слабая ты сама по себе, Амариса. Будь ты подвижна чем-то другим, а не страхом, то пошло бы все быстрее продвигаться у тебя. Вот чем был движим лорд Даран, когда осваивал свою силу в том лесу, который ты в итоге снова заставила зазеленеть?

– Не знаю, – опять пожала я плечами.

– Снова это твое «не знаю», – недовольно протянула Лалик. – Ведьма была права, когда Дарану указала на то, что знать нужно все, что касается тебя. А сейчас жизнь этого мужчины и его силы – это напрямую касается и тебя, Амариса. Ты подле него уже столько недель, а он для тебя словно закрытая книга, которую и надо бы прочитать, да тебе лень перевернуть страницу. Вот это все чушь, – она легонько пнула разбросанные на полу цветы. – Пока ты ничего не понимаешь о себе, о нем, о том, как можно уравновесить вас обоих, не губя ни твою, ни его сторону, пока всего этого нет, ты можешь хоть год корпеть над этими цветами, а итог будет один. Магия – это не физика, как таковая. Дотронулась и будет тебе счастье. Даже я, обладая таким мирным даром, как исцеление, в жизни не смогу исцелить никого, если у меня нет внутреннего понимания, подсознательного такого, которое знает, для чего мне это надо. Принудить исцелить меня? Это пустая трата времени. Это известно всем. А ты сейчас принуждаешь себя и не более того. Ты не понимаешь свою магию, не понимаешь те крохи сущности, которые достались

тебе от лугару, чтобы вот взять и сказать себе, той маленькой своей частичке, которая правит этим всем, сказать ей: «Нет, ты этого делать не станешь». Она не слушается тебя потому, как ты не пытаешься понять ее, эту прекрасную силу восставления. Прекрати мучить и себя, и ее. Дай пару дней себе на то, чтобы просто хотя бы свыкнуться с ней. Поговори со своим внутренним миром, и он непременно откликнется. Вот увидишь, – сказав это, Лалик встала с кресла и, погладив меня по плечу, направилась к выходу из комнаты.

– Поговорить с внутренним миром. А как же, – я со злостью окинула взглядом растения и поднялась на ноги.

Собрав с пола разбросанные цветы, швырнула их в камин, затем сгребла лепестки и отправила туда же. Отряхнув руки и поправив платье, вышла из зала и, помедлив, направилась в то крыло, в котором была комната Дарана. Прекрасно зная, что его не было в замке, я решила воспользоваться этим, чтобы посмотреть на то, как он живет. Быстро оглядевшись и удостоверившись в том, что меня никто не видит, взбежала по лестнице и быстро преодолела пару десятков метров полуосвещенного коридора. Оказавшись у заветной двери, выдохнула и толкнула ее, быстро прошмыгнув внутрь. Остановившись посреди довольно-таки огромной комнаты, с удивлением ощутила нечто загадочное и... мирное, словно эта комната не была пристанищем покоя того, кого называли разрушителем. Оглядевшись, подошла к небольшому столику, на котором лежала книга. Взяв ее в руки, осторожно рас-

крыла и на первой странице увидела надпись, выведенную красивым почерком: «Любимому сыну в день совершеннолетия». Удивленно приподняв брови так, словно никогда не могла подумать, что у него были родители, закрыла книжку и посмотрела на переплет. «Поиск мира в магии» гласила надпись, и я вновь удивилась. Писание светлых ведьм. Откуда оно было у него и почему мать подарила ему то, что темные ведьмаки и братья-то в руки за кошунство считали, а уж о том, чтобы читать, и речи не шло. Пролистав книжку, вернула ее на место и вновь огляделась. Когда увидела на стене портрет пожилой пары, то подошла к нему, с интересом рассматривая явно отца и мать Дарана. Не похож, совершенно не похож он был на них, ровно как и Самайн. Подойдя еще ближе, сощурила глаза, пытаюсь разглядеть надпись в уголке портрета. «Лиза фон Тариэль, Арман фон Тариэль. Ковен потока».

– Ковен потока...ковен потока...Ventys что ли? Так они светлые, – пробормотала я себе под нос, проведя пальцами по надписи.

Отойдя от портрета, подошла к огромной кровати, над которой висела неизменная голова лугару, оскалившиеся клыки которой напрочь рушили созданное впечатление об этом месте. Скривившись, перевела взгляд на белоснежные подушки и взяла одну из них в руки. Поднеся ее к своему носу, протяжно вдохнула запах, который был вечным спутником Дарана. Мягкие ноты какого-то до умопомрачения приятно-

го парфюма быстро пробрались в мой нос, заставив с наслаждением закрыть глаза. Вернув подушку на место, я провел задумчиво рукой по темно-коричневому покрывалу и направилась к огромному дубовому шкафу, стоящему в дальнем углу комнаты. Тихонько приоткрыв скрипящую дверцу, заглянула внутрь, но ничего необычного там не увидела. Проведя рукой по веренице белоснежных сорочек и темных камзолов с серебристой вышивкой, тихонько закрыла дверцу и повернулась, чтобы уйти, но застыла в ужасе.

– Не думаю, что в моей комнате есть что воссоздавать, – произнес стоящий у двери Даран, стаскивая с рук перчатки и пристально глядя на меня.

– Я..я не почувствовала ваше возвращение в замок, – натянуто улыбнулась, не зная, как выкрутиться и просто пылая от стыда. – Это уже плюс огромный, не находите?

– Зато я сегодня едва смог свалить с ног лугару, – проговорил Даран, отшвырнув перчатки и плащ на стоящее подле камина кресло. – И мне это очень не понравилось...Амариса, – проговорил мое имя, отчеканивая каждую букву.

Затем подошел вплотную ко мне и смерил недовольным взглядом. Я же просто в комочек сжалась, понимая, что часики мои затикали, раз такое произошло. Протяжно выдохнув, он отошел к окну и, опершись на подоконник, спросил:

– Что ты здесь искала?

– Я не искала...Я, – пролепетала, понимая, что ничто сказанное мной не будет оправданием моему поступку, поэто-

му, неуверенно сделав шаг в его сторону, проговорила, – это все не имеет смысла. На вас это сработало, но на мне нет. Что бы я не пыталась прокручивать в голове, как бы не пыталась заставить силу слушаться меня, итог один – я восстанавливаю все, что вы разрушили. Лалик сказала, что, возможно, я просто не знаю то, с чем живу всю свою жизнь. И не знаю вас, чтобы понимать, как заставить силу игнорировать то, что вы делаете. Я как слепой котенок, который ползет в неведомом для него направлении в желании добраться куда-то, куда и сам не знает. И еще...мне ужасно нравится восстанавливать все то, что рушите вы. Ничего не могу с этим поделать, – развела руками и обессиленно опустила их.

– И как тебе помогло то, что ты увидела в моей комнате? – спросил Даран, скользя взглядом по моему лицу.

– Не знаю, может вы прольете хоть немного света на то, кем являетесь? – пожала я плечами. – Ну, например, вы не похожи на родителей своих. Ни вы, ни Самайн, – подошла к картине и указала на нее рукой. – Ни одной черты схожей. И тут еще надпись, – провела осторожно по надписи в уголке полотна, – ковен потока. Если это Ventys, то они светлые, но у светлых не мог родиться чистый темный ведьмак, да еще и элиминант. И книжка у вас, подаренная вам матерью, это писание для светлых ведьм, – взяла в руки потрепанную книгу и быстро пролистнула страницы, затем вернув ее обратно на стол. – Расскажите о себе, прошу вас. Нужен другой подход ко всему этому, иначе, – я замолчала и с болью посмотрела

на мужчину.

Даран повел бровью и кивнул мне на одно из кресел подле камина.

– Начну с родителей, – проговорил он, устало опустившись на кресло, стоящее напротив моего. – Мы с Самайном не похожи на них, поскольку не они наши биологические родители. Они выбрали нас на дороге, когда мне было пять, а Самайну всего год. На наших настоящих родителей напали в дороге и убили. Нас же оставили на съедение зверью лесному, но этому не суждено было случиться, поскольку нас нашли они, – кивнул на портрет. – И они правда из светлого ковена. Когда они забрали нас, им пришлось несладко, поскольку ковен требовал убрать нас с братом с его земель. Но отец и мать боролись очень долго за нас и в итоге совет снизошел до того, что разрешил нам остаться. Именно они были нам настоящими родителями. Мать дарила ласку и заботу, отец же научил быть настоящими мужчинами. Не бояться, бороться, не отступать как бы трудно не было и, главное, как жить среди светлых с тем даром, который делает тебя среди них чужим. Самайну проще, он без сил как таковых, а вот я да. Все время пришлось доказывать, что я не тварь из преисподней.

– И кем вы себя считаете? – осторожно спросила я, глядя на мужчину, который с таким спокойствием проговорил все это. – Вы светлый или темный? Кто вы?

Даран перевел на меня взгляд своих черных глаз и прого-

ворил:

– Темный, Амариса. Я темный.

– Даже несмотря на то, что в вас вкладывали? Несмотря на то, что вам не чужда наша культура? – кивнула на книгу. – Вы все равно сторонник того, что темная материя вправе отбирать без оглядки на законы добра?

– Я никогда не оглядываюсь ни на какие законы, – ответил Даран. – Отец научил меня думать без оглядки на чьи-то слова или указки. Поэтому мне просто находиться в светлом окружении, поскольку я опираюсь на то, чему меня учили родители, а учили они меня справедливости, честности и порядочности. Это есть и у светлых, и у темных, но меня растили с особым акцентом на этом, минуя требования принадлежности к линии магии. Темная сторона, тем не менее, правит мной больше, поэтому я не закрываю глаза на то, где применима месть, жестокость или еще что, что светлые предпочитают сглаживать.

– И что ваша темная сторона требует от вас насчет меня? – дрогнувшим голосом спросила я, вцепившись в подлокотники кресла так, что побелели костяшки.

– Не думаю, что ты захочешь это услышать, – строго бросил Даран. – Но у тебя еще есть время, поэтому давай сосредоточимся на том, что может тебе помочь.

– Хорошо, – судорожно выдохнула я. – Тогда лугару. Почему вы выкашиваете их? Вы тогда сказали, что для вас это не столько расширение владений короля, сколько личное.

Что личное?

Губы мужчины враз сомкнулись в жестокую линию. Мне сразу стало ясно, что говорить ему об этом очень тяжело. Устремив взгляд на пылающий камин, он проговорил:

– Все дело в родителях. Что первых, что вторых у меня забрали лугару. Но если о том, что случилось в детстве, я мало что помню, то их убили на моих глазах, – кивнул на портер. – Мне тогда восемнадцать только исполнилось. Время обретения себя, и я толком еще не мог управлять своими силами. Наше имение стояло как раз на границе с землями волков. Они особо не совали свой нос на территорию нашего ковена и жили мы относительно в мире. А потом пошел разлад. Участились набеги на приграничные районы и однажды ночью пятеро ошалелых лугару зашли на территорию нашего дома, – он на минуту замолчал и нахмурил брови, опустив при этом голову. – Я сумел убить троих, а вот остальные... Один из них Самайна схватил, другой мать. Отец же...он уже лежал разодранный в холле. Я мог спасти только кого-то одного, поскольку еще не умел на тот момент перераспределять силу на два объекта. Мать знала это. Ее глаза...я до сих пор помню ее взгляд...любящий. В нем в тот момент не было ни капли страха, только просьба...за Самайна. В общем, я сначала убил держащего брата лугару, а ее спасти не успел. Она так долго и мучительно умирала на моих руках, – он закрыл глаза, борясь с болью. – Так мы с братом остались одни. А потом я узнал, что лугару не просто так напали на наш дом.

Кое-кто из совета направил их туда. Светлый ковен, – саркастически улыбнулся он, – даже странно такое произносить. Будь я без сил, как Самайн, мать и отец были бы живы. А так... Потом мы уехали и долго время скитались по землям, пытаясь понять, какое место можно будет назвать своим домом. Как-то остановились на постоялом дворе на территории вашего государства, там же останавливался в ту ночь и ваш король. В общем, познакомились мы с ним в пивнушке, когда он, изрядно перебрав, начал задирать всех, кого не лень. Мало кто давал ему отпор, но когда дело дошло до меня, пришлось осадить вашего венценосца, мне-то он был никто. В итоге на следующий день он пришел ко мне утром в комнату с извинениями и предложил поехать сюда в качестве наместника. Я сначала не согласился, но когда узнал, что ему не просто нужен кто-то, кто будет подавлять здесь гонор северного народа, но и расширять земли за счет территорий лугару, я более вопросов не задавал. С того самого времени мы с Самайном здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.